

К читателям

В предлагаемой книге опубликованы материалы об учителях, работавших в Чарышском районе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В оформлении издания использованы фотографии и данные из личных архивов жителей Чарышского района. Вам представили материалы следующие авторы:

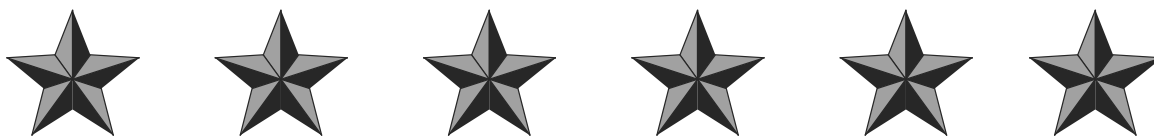
- Дунаева Вера Емельяновна;*
- Афанасьева Елена Валентиновна;*
- Казакова Фаина Романовна;*
- Бушуева Людмила Анатольевна;*
- Черкашин Юрий Михайлович;*
- Пономарева Раида Павловна.*
- Борисова Вера Степановна*

Книга издана при поддержке Администрации района и предназначена молодому поколению района.

Данные материалы публикуются впервые, возможны неточности и ошибки в датах и фамилиях, именах, отчествах.

Приносим свои извинения и рады будем принять новую информацию о наших земляках.

Администрация района.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудно переоценить тот вклад, который был внесен советским народом ради долгожданного дня.

Чарышский район выполнил свою посильную миссию в великом деле Победы.

Среди людей, взявших в руки оружие и ставших на защиту Отечества, были и учителя.

Эта книга – дань памяти тем событиям и людям, перед которыми мы склоняем голову.

В Год учителя мы хотим рассказать о тех, кто писал страницы учебника истории своим ратным подвигом.

В истории Чарышского района, в судьбах земляков, как в капле воды, отразились главные вехи истории нашей страны.

Суровые военные годы оставили на сердце многих людей глубокие отметины.

Знакомясь с летописью нашего прошлого, вы встретите много имен участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей войны. Это золотой фонд нашей истории.

Большинства ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла уже нет в живых. Эта книга станет им данью памяти.

Думается, книга будет интересна не только тем, кто занимается краеведением, но и жителям района, и тем, кто когда-то жил и работал здесь.

Представленный материал – результат обработки архивных документов, статистических данных, воспоминаний земляков. Некоторые моменты отражены не полностью, значит, в будущем еще предстоит их изучение.

Нашему району есть чем гордиться, он воспитал достойных сынов и дочерей, многие из которых полегли на поле боя, защищая Родину. Надеемся, внуки и правнуки будут помнить своих дедов и прадедов, гордиться ими.

Главное – собрать, сохранить и передать послевоенным поколениям как можно больше правды о прошедшей войне. Это надо делать в целях патриотического воспитания молодежи. Без любви к Родине великой и могучей России не создать. Любите Родину, как любили они, погибшие и живые. Родина бесценна. Пока есть она, есть и мы, народ.

Чарышская священная земля,
Немало ты героев возродила.
В тебе хранится нежность и добро,
Еще хранится доблесть, слава, сила!
И помним мы погибших всех в бою
И жизнь отдавших в мирную годину.
Сегодня долг священный отдаём
Воистину земли Чарышской сыну.

И В ШКОЛЬНОМ КЛАССЕ, И НА ФРОНТЕ

Народное образование Чарышского района в годы Великой Отечественной войны

Справка

Перед войной в районе было три средних школы (Чарышская, Малобашцелакская и Маралихинская), пять неполных средних (Маральерожкинская, Усть-Тулатинская, Чинетинская, Сентелекская и Усть-Чагырская) и 47 начальных. В некоторых селах – Ворошиловке, Тигиреке – было по две начальных школы, а в Усть-Чагырке и Маральих Рожках наряду с неполными средними работали еще и начальные школы. Всего учеников было 7643 человека.

Накануне 1941–1942 учебного года в приказе районо отмечалось: «Организованное, своевременное и планомерное начало занятий зависит от подготовки школ к новому учебному году. Школы в основном к учебному году готовы. Хорошо подготовлены Мало-Сосновская начальная школа (заведующая Скоборыхова), Усть-Чагырская неполная средняя (директор Мельникова), Маралихинская средняя (директор Пономарев), Озерская совхозная начальная (заведующая Бельногов), Усть-Тулатинская неполная (директор Иванов). В указанных школах своевременно произведен ремонт школьных зданий, инвентаря, заготовлено и подвезено топливо, приведены в образцовый порядок учебно-наглядные пособия». Всем руководителям названных школ объявлена благодарность.

В западных районах страны уже шли военные действия, часть территории занята фашистами, население эвакуируется в восточные районы, в том числе и в наш район. Уже в августе 1941 года в район прибыли выпускники педагогических учебных заведений. После окончания Московского университета в район прибыли Елена Дмитриевна Рудневская (направлена в Чарышскую школу учителем географии), Наталья Павловна Струкова (в Маралихинскую школу учителем химии и биологии), Елизавета Ивановна Матвеева (в Чарышскую школу учителем русского языка и литературы). После Краснодарского пединститута направлена в Малобашцелакскую школу учителем русского языка и литературы Розалия Николаевна Руджиева. Зинаида

Васильевна Строкина из Горьковского пединститута стала учителем математики Маралихинской школы. После Кировского педучилища прибыли Софья Семеновна Яшкирова (Алексеевская начальная школа), Евдокия Ефимовна Попова (Майорская), Екатерина Федоровна Осокина (Березовская начальная школа). Из Сангурского педучилища – Клавдия Яковлевна Трегубова (Бахаревская начальная школа), Мария Ивановна Кутюкова (Коргонская). После Советского педучилища – Валентина Ивановна Телегина (Шипуновская начальная школа).

В середине учебного года приехали выпускники Московского университета Эрика Дмитриевна Рулевская – стала учителем географии, Наталья Павловна Струкова – учителем математики Маралихинской школы.

В 1942 году эвакуированная из Ленинграда Лидия Александровна Гассель назначена директором дома сокультуры, А.А.Каплан из индустриального института стала учителем физики Чарышской школы, Владимир Алексеевич Дудкин – учителем иностранного языка Малобащелакской школы. В конце сентября еще восемь учителей эвакуированы в район.

Школы района тогда работали над теми же проблемами, что и сейчас: качество знаний, сознательная дисциплина, политико-массовая работа, всеобуч, методическая работа с учителями. Но были и свойственные тому времени задачи: сбор теплых вещей для бойцов, оборонная работа, заготовка топлива на зиму, помощь хозяйствам в сельскохозяйственных работах, так как на селе оставалось все меньше мужчин.

Трудно решался вопрос всеобуча, так как, проучившись до весны, многие дети шли работать. Некоторые уходили и в середине учебного года – не было одежды и обуви. В 1943 году вышло постановление крайисполкома «Об итогах учебно-воспитательной работы в школах края за первое полугодие 1943–1944 учебного года», в котором отмечалось, что в Чарышском районе 890 детей школьного возраста не вовлечены в школы. Много неуспевающих. Председатели райисполкомов строго предупреждены: если не будет вопрос решен, то наказание будет по законам военного времени.

В приказах военного времени по району постоянно стояли вопросы всеобуча. В 1942 году полного осуществления всеобуча добились Березовская и Ивановская начальные школы. В конце учебного года руководители школ обязывались сохранить контингент учащихся. Всякие попытки учащихся и родителей сорвать учебный год предписывалось пресекать через

председателей колхозов, бригадиров. Предупредить последних о персональной ответственности за прием детей на работу.

В 1942 году отмечались учителя, которые добились высокой успеваемости: М.И.Кирсанова (Усть-Козлухинская начальная школа – 98 процентов), З.В.Пономарева (Маралихинская – 97), В.С.Образцова (Краснопартизанская – 93), З.Д.Черкашина (Чарышская – 92), И.Я.Тяпкова (Чинетинская – 91 процент).

Большую помощь в борьбе за высокое качество учебы и сознательную дисциплину в указанных школах оказывают комсомольские и пионерские организации, ученические конференции, стенгазеты, кружки, актив села, родители.

Отмечается хорошая учебно-воспитательная работа в Усть-Тулатинской (директор Пироговская), Чарышской (Олейникова), Мало-Сосновской (Скобрыхова) школ. В ряде школ повысилась политико-воспитательная работа с населением, систематически проводятся политинформации, лекции, доклады, беседы, сбор вещей в подарок РККА. Отмечается значительное улучшение оборонной работы в школах.

5 февраля 1944 года за полное осуществление закона о всеобуче в Комендантке зав. школой Евгении Георгиевне Бердюгиной и учительнице Таисье Клавдиевне Нечаевой объявлена благодарность. Далее в приказе идут школы, в которых закон о всеобуче не выполнен, а всем руководителям объявлен выговор с занесением в трудовые книжки.

* * *

Уже в феврале 1941 года учителя направляются на переподготовку в армию. Уезжают Михаил Поликарпович Белозерских (Маралиха), Александр Иванович Кремлев (Большой Бащелак) в военную школу; Петр Васильевич Федянин из Маралых Рожек, Дмитрий Андреевич Колесников из Ворошиловки уволены в связи с направлением в военное училище. Призваны в армию Петр Денисович Афанасьев из Усть-Пихтовской начальной школы, Александр Алексеевич Репин – учитель химии Маралихинской средней школы, В.Телятьев из Чарышской направлен на переподготовку.

Начиная с июля 1941 года учителя призываются в действующую армию. Всего призвано более сорока учителей. В школах создан дефицит преподавателей и были организованы курсы обучения учителей из числа наиболее подготовленных выпускников Маралихинской средней школы. В районе создано десять межшкольных методобъединений, в обязанности которых входило оказание методической помощи молодым учителям.

С 1942 года учителя всех школ обучали неграмотных допризывников по 2–3 часа в день. Учили на общественных началах. Задачей было научить читать и писать. Эта работа, кстати, велась до 1947 года.

21 июля 1941 года районо издает приказ: «Поддержать инициативу учителей Чарышской школы о помощи колхозам и совхозам. Обращение коллектива школы опубликовано в районной газете «Кировская искра» (так она тогда называлась) за 30 июня 1941 года. Организовать всех детей в возрасте от 12 лет в бригады по возрастным группам: 12–14 лет – одна бригада, 15 лет и старше – вторая. Во главе поставить лучших учителей. Организовать социалистическое соревнование между бригадами, итоги подводить каждую неделю. Бригады разбить по звеньям, во главе звеньев поставить комсомольцев, пионеров и школьников. Каждому звену давать задание на день. В бригадных стенных газетах освещать работу лучших звеньев, лучших комсомольцев, пионеров и школьников».

Все учащиеся, и не только с 12 лет, но и младше, работали весной и в начале лета: пропалывали поля. Тогда в районе засеивались 28883 гектара. Прополку вели школьники вместе с учителями. Летом школьники работали на сенокосе. Даже учащиеся начальных классов работали копновозами, что постарше – сгребали сено, возили его к местам скирдования. Осенью – на уборке урожая.

Для школ района определена была посевная площадь. Приказ по районо от 29 марта 1944 года: «Установить для каждой средней школы площадь не ниже 4 га, для неполных средних – 2 га, для начальных – 0,5 га. Оставшееся время использовать для приобретения семян, вспашки участка. Если же вспашка не предвидится, организовать копку вручную, обязав учеников вскопать не менее 2 соток, а в средних школах – 2,5.

Условия военного времени обязывают нас, работников просвещения, работать самым четко, самоотверженно и организовывать вокруг себя массы на помощь освободительной Красной Армии в деле окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Наша преданная работа в тылу – добавочный удар для гитлеровских разбойников».

Этим же приказом предписывалось активизировать работу по подготовке школ к новому учебному году.

Екатерина Поликарповна Берсенева, работавшая в годы войны в Комихинской начальной школе, вспоминает, как на быке возили глину и песок, чтоб отремонтировать печь в школе. Они, учителя и техничка, сами делали полный ремонт школы.

Летом еще вместе с детьми пололи поля. Ходили все босые, и дети, и учителя. Обувь учительница берегла, чтобы потом ходить в школу.

Приказы военного времени должны быть выполнены в срок. Время обязывало. Сошлюсь на еще один приказ по району за 1941 год: «За опоздание на работу зав. Татарской начальной школой тов... (здесь и далее фамилии называть не стану – **В.Д.**), учителя Чайнинской начальной школы тов., учителя Чинетинской неполной средней школы тов... дела передать в суд согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, а директора Маральерожкинской неполной средней школы освободить от работы».

Таких приказов немного, в основном наказания были в виде выговора с занесением в личное дело, в трудовую книжку.

Среди школ района велось социалистическое соревнование, подводились итоги. Приказ от 5 февраля 1944 года: «На основании проверки работы школ, рассмотрев итоги работы школ за первое полугодие учебного года совместно с райисполкомом, РК ВКП (б) и РК союза молодежи, решили:

Оставить переходящее Красное знамя Чарышского РК ВКП (б) и райисполкома за третью четверть 1943–1944 учебного года в Краснопартизанской неполной средней школе (директор Куличева, профорг Баженова).

За хорошую преданную работу по организации учебно-воспитательной работы с учащимися 4 класса, за достижение успехов в деле прочности знаний учеников, за образцовую работу с пионерами школы и добросовестное отношение к внеклассной работе учительнице Краснопартизанской школы тов. Сидоровой Матрене Федотовне объявить благодарность с занесением в трудовую книжку.

Учительнице Чарышской школы Юговой Екатерине Ивановне за качественное выполнение программы первого класса объявить благодарность.

За проявленное умение в организации детей на выполнение домашних заданий и качественное усвоение программы учениками 2 класса учительнице Чарышской школы Жуковой Екатерине Ивановне объявить благодарность...»

Дальше идет перечень упущений в работе ряда школ и учителей.

* * *

За годы войны в край было эвакуировано 37 детсадов и 46 детских домов; всего 11,5 тысячи детей. Да еще для сирот

местного населения было создано 27 детских домов. К концу 1944 года в крае насчитывалось 126 детских домов на 13700 детей, 280 детских садов на 15300 воспитанников. Действовало 6 приемников-распределителей и пять лечебных детских домов. В 1944 году 5366 девочек и мальчиков были усыновлены, патронированы и взяты под опеку.

Ленинградский детсад был эвакуирован в наш район полностью: с заведующей Е.Т.Ивановой, завучем Рихард-Груздевой, десятью воспитателями, медсестрой З.А.Штейн, врачом Н.П.Виноградовой, тремя поварами, прачкой, ночной няней, счетоводом, завхозом и даже сторожем.

Детсад разместили в Малом Бащелаке в двухэтажном здании, которое много последних лет стоит брошенным. В Лендетсаде (так его называли) воспитывались дети разного возраста, многие ходили в школу. Их было более ста человек в возрасте от 7 до 14 лет.

Жительница Малого Бащелака В.П.Муратова работала в Лендетсаде техничкой. Она вспоминает рассказ сторожа А.В.Пышинской о том, как они добирались из Ленинграда в Сибирь. Поезд бомбили, и Анастасия Пышинская потеряла зрение практически полностью. А ехала она с дочерью.

Лендетсаду выделили несколько коров, свиней, которых содержали работники. В первый год они питались морожеными овощами, картофелем. Кое-что выделял колхоз. Но с весны начали сами выращивать овощи. На подсобном хозяйстве им помогали местные жители, несколько человек. Работали два мальчика: Женя Симаневич, эвакуированный из Латвии, и Толя Сердцев. Выделили землю под огород и сенокос. Работали в основном работники Лендетсада. Они же готовили дрова, возили их из лесосеки на быках. В школе Лендетсада учителем 1 класса работала Антонина Викторовна Аценко. Вера Николаевна Рихард-Грузнева была завучем Лендетсада и по совместительству работала учительницей.

Приказами районо директор Лендетсада Иванова не раз направлялась в Барнаул для получения хлопчатобумажной ткани, школьных принадлежностей и других материальных ценностей. В районном архиве сохранились ведомости на выдачу зарплаты рабочим и служащим Лендетсада, в которой числится 26 фамилий. Летом к работе привлекались взрослые воспитанники и дети работников от 10 до 12 человек.

Лендетсад в полном составе вернулся в родной город.

В Малом Бащелаке еще до войны был детский дом, который в приказах районо так и назывался: Малобащелакский детдом (в отличие от Лендетсада). Директором детдома до 1945 года был

Иван Федорович Логинов, завучем – Мария Павловна Сухотерина. 17 ноября 1944 года воспитателем направлен Александр Алексеевич Соколов, возвратившийся с фронта с инвалидностью после ранения. Воспитателями работали Мария Михайловна Филимонова и Александр Акимович Акимов, старшими пионервожатыми – Таисья Семеновна Солобуева и Надежда Михайловна Рябова.

Детдом содержал коров, лошадей, свиней, выращивал овощи.

* * *

Многие годы в районе работали учителя – участники Великой Отечественной войны Дмитрий Федорович Ощепков в Маралихинской школе, Григорий Ульянович Агапов в Большебащелакской, Иван Иванович Воробьев и Иван Пименович Бобров в Малобащелакской, Михаил Иванович Мозговой в Озерской, Иван Васильевич Машенских и Михаил Иванович Жураховский в Маральерожкинской, Антон Гаврилович Татаринцев в Усть-Тулатинской, Капитон Семенович Ямщиков в Тулатинской, Степан Яковлевич Прасолов в Березовской, Василий Петрович Пастухов и Юрий Романович Нечаев в Краснопартизанской, Михаил Петрович Дунаев в Чарышской, Борис Умарович Карымсаков в Алексеевской, Дмитрий Степанович Жуков заведующим районо.

Сельские учителя, умные, с волевым характером, доброй улыбкой, они так нужны были в трудные годы войны. Это им доверяли судьбы своих детей. Каким вырастет человек – во многом зависит от учителя. И они растили мальчишек и девчонок с отзывчивыми сердцами, искренней любовью к Родине и своей школе. Они, учителя, вырастили то поколение, которое встало грудью на защиту Родины в годы войны.

Вспоминает ученица Комендантской начальной школы военных лет Н.М.Лунина, в девичестве Сапегина. Отец её погиб на фронте:

«В школе в годы войны учителями работали Галина Максимовна Москвина и Евгения Андреевна Коломина. Мы все хотели прикоснуться к учительнице как к Богу, за руку поддержать.

Учителя на селе были главной политической силой. Они организовывали и проводили различные мероприятия, ставили спектакли, концерты к праздникам. Я в детстве была плясуньей, хорошо запоминала стихи, гнула «мостик» и активно участвовала

во всех мероприятиях. И наши выступления пользовались большим успехом в селе.

К нам учителя относились по-матерински. До сих помню необыкновенный вкус конфет-«подушечек», которые давала нам учительница. Нет уже её в живых, но до сих пор живо во мне чувство благодарности и любви».

У Лидии Тимофеевны Ковалик первой учительницей была Мария Романовна Размазина. «Добрая, требовательная, дисциплина на уроках хорошая, и знания мы получали глубокие и прочные. Вместе с нами она бывала на полях колхоза. Жили и ночевали на бригаде, которая располагалась на Переломе. Спали в амбарах. Утром бежали на ручей умываться, ели кусочек хлеба и приварок из киселя овсяного да затируху, потом шли полоть поля. Руки все исколотые, загрубевшие. Летом – на сенокосе. Копны возили на быках. Трудно было, когда быков начинают кусать оводы. Быки при этом бегут сломя голову. И с быка слетишь, и страху натерпишься...»

Елена Ивановна Систерова и Мария Зиновьевна Шерстнева с теплотой вспоминают учительницу Анастасию Петровну Дунаеву, которая в годы войны работала в Усть-Пихтовской начальной школе: «У большинства наших учеников отцы воевали на фронте. Когда пришла весть, что у Насти Бондаревой, Вали Бражниковой, Гали Пушкаревой погибли отцы, Анастасия Петровна пригласила детей к себе и заплакала. Тяжелое это было время для нас и для учителей. Ведь они жалели и нас, ставших сиротами, и наших матерей. Тем более что сама Анастасия Петровна была из нашего села и хорошо знала наших отцов».

Учителя в те тяжелые годы так нужны были мальчишкам и девчонкам. Они их не только учили, но и согревали теплом своего сердца.

В. Дунаева

УЧИТЕЛЬ ИЗ МАРАЛИХИ...

Дмитрий Васильевич Медведев до войны работал в Маралихинской средней школе. В 1940 году призван на действительную службу в артиллерийский полк на Дальнем Востоке. В 1941 году его направили на курсы младших лейтенантов инженерных войск, после окончания которых попал на Воронежский фронт командиром дорожного взвода. Взвод занимался ремонтом дорог, мостов.

Дело своё бойцы делали в любое время года и суток под бомбежками, артобстрелами. Фронту нужны были дороги, переправы, без этого нет продвижения вперед.

В 1942 году Дмитрий Васильевич назначен командиром саперного взвода. Работа ответственная – всем известна поговорка: «Сапер ошибается один раз».

В 1943-м получил под Воронежем серьезное ранение, долгое время лечился по госпиталям. Остался жив молодой лейтенант, но к дальнейшей службе был непригоден. Вернулся на родину и направлен снова в Маралихинскую школу учителем математики и физики. Заочно получил высшее образование.

В этой школе он проработал всю жизнь, воспитав и дав путевку в жизнь не одному поколению девчонок и мальчишек. Добрый, отзывчивый человек, знающий учитель пользовался уважением среди коллег, родителей и учеников.

Воспитал и дал образование своим детям, которые стали достойными людьми.

Имел боевые награды: орден Красного Знамени, медаль «За отвагу».

...И МАЛОГО БАЩЕЛАКА

Тимофей Елизарович Бабин призван на действительную службу в 1939 году. Там его и застала война. С первых дней воюет командиром отряда разведки 25-го артиллерийского полка. Работа ответственная и опасная. Разведчики вели наблюдение за артиллерией врага, а враг наблюдал за ними.

В августе 1943-го переведен в 62-ю артиллерийскую бригаду на ту же должность. Бои, артобстрелы, продвижение вперед. И так долгих два военных года. Дошел до Берлина. Имеет награды: ордена Красного Знамени и Отечественной войны первой степени, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

После войны работал учителем труда в Малобащелакской средней школе.

ПИСЬМА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Константин Дмитриевич Югов до призыва в Красную Армию работал в Чарышском учителем. Перед Великой

Отечественной войной он служил в Забайкалье. В армии, как и повсюду, чувствовалось приближение грозы. Страна готовилась. Но никто не знал, что гроза эта так близка...

14 июня 1941 года.

«Здравствуй, отец!

У вас уже, наверное, взятки начались? (Отец – Дмитрий Иванович Югов был отличный пчеловод, держал пасеку. – Ю. Ч.)
Мне хочется еще раз напомнить о вызревании (виноварении), т. к. 1942 г. будет годом разгрома германских фашистов, а возможно и не только германских! Так уж постарайся, чтобы было чем обмыть победу, и в 1943 г. (самое большое) мы соберемся. Ты сомневаешься, будем ли живы. На то и учимся упорно, чтобы жизнь сохранить. Прошел две войны – и жив. Что же, думаешь, у нас с Алексеем меньше сноровки? Конечно, жизнь будем беречь не за счет трусости, а именно за счет сибирской знаменитой сноровки и плюс умения...»

Началась война. Хотя её и ждали, к ней готовились, но началась она неожиданно для всех. Мы не хотели этой войны. Но когда она началась, когда враг пришел на нашу землю, весь народ встал в строй.

13 июля 1941 г.

«Здравствуй, отец!

Письмо твое получил. Спасибо за всю его душевность. Давайте так и жмите на работе до отказа. Нам будет легче. Знайте, что сейчас тыла нет!..»

Действительно, тыла в то время не было. Константин служил по-прежнему в Забайкалье. С первых дней войны он начал проситься на фронт. Но его не пускали, как не пускали всех, кто охранял восточные границы Родины. Сейчас, с высоты прошедших лет, нам ясно, что убрать многочисленную армию с восточных границ было бы равносильно тому, если бы открыть вору двери. Ведь милитаристская Япония только и ждала случая напасть. Но все, кто в те дни служил в Забайкалье, на Дальнем Востоке, думали иначе. Они считали несправедливым, что сидят без дела, в то время как идет война.

Но они не сидели без дела. Они учились сами и учили других.

1 августа 1941 г.

«Здравствуй, отец!

...Приходится заворачивать взводом и, признаюсь тебе, трудновато. Но думаю, что не осрамлюсь и вас не осрамлю. Жирок копить нет возможности. Да и нужен ли он сейчас? Как по-твоему?

О многом хочется поговорить... Вот уж после войны наговоримся».

6 августа 1941 г.

«Здравствуй, отец!

Вот урвал минутку, чтоб черкнуть вам: жив, здоров. Думаю, что и это сообщение вам интересно. Так?

С работой осваиваюсь и справляюсь. Да и нельзя с нашими людьми не справляться. Великий полководец Суворов назвал русских солдат чудо-богатырями. Убеждаюсь, что истинно чудо-богатыри! Тем более, сейчас мне приходится работать с людьми солидного возраста, которые, конечно, понимают обстановку и делают чудо-работу. С таким народом не страшно в бой. А пока готовимся, готовимся крепко».

Константину было в то время двадцать пять. Свою службу он называл работой, как называл все, что делал до призыва. И работу свою он делал крепко, основательно. Тогда же, в сорок первом, он прислал отцу небольшое письмо:

«Отец! Когда получишь это письмо, можешь поздравить меня с приемом кандидатом в члены партии. Остаюсь жив, здоров. Костя».

Закончился первый военный год. В Забайкалье не свистели пули, не рвались снаряды. Но от этого не было легче. Постоянная напряженная учеба, однозначные ответы на просьбы отправить на фронт: «Понадобитесь - пошлем». Постоянное ожидание. Но служба шла хорошо. И во многом способствовали этому природная работоспособность, желание непременно узнать все, сделать все только хорошо, на совесть.

Костя очень скучал по дому.

30 марта 1942 г.

«Здравствуй, отец!

В последние дни часто вижу себя дома (во сне, конечно). Однажды видел, что с тобой вместе пришлось воевать с немцами в их тылу. Дел понаделали!.. Возможно, сон-то будет в руку».

2 мая 1942 г.

«Здравствуй, отец!

Я не знал, что тебя так интересует моя должность, и от души хохотал, когда ты пытался сложить все должности Алексея. Разъясняю: я около полугода был адъютантом полка. А в марте повысили – начальник разведки дивизиона. Если найдешь книгу А. Лебеденко «Тяжелый дивизион», - почитай. Кое в чем разберешься».

9 июля 1942 г.

«Здравствуй, отец!

Мы по-прежнему в поле, на учениях. Передо мной лощина. Трава напоминает Алтай: кукольник, визиль, пучка, кислянка.

Вспоминаются луга за р. Чарыш. Сейчас мысленно путешествую по Кусковой дорожке к Столбику. Вижу прозрачные воды и слышу их шум. Проходит перед глазами забока, острая сопка, что от займки вправо. Порыбачил бы сейчас с удовольствием».

Он не был поэтом, Константин Дмитриевич Югов. Он был солдатом. Но очень любил цветы. В письмах просил, чтобы мать постоянно держала цветы в доме. А в основном подробно писал о своем житье, о своей работе.

3 августа 1942 г.

«Добрый день, семья!

На сегодняшний день жив и здоров. Работаем. А хорошо или плохо – не нам судить. Наверное, неплохо, т.к. «сосед» до сих пор не решается мериться силами. А уж определенно на это желание у него есть, что можно было бы подтвердить сотнями фактов».

Начался третий военный год. Константин по-прежнему служил в Забайкалье. В это время в Красной Армии ввели новую форму, погоны.

18 февраля 1943 г.

«Отец пишет, что ему как рядовому русскому солдату погон служил в практических вопросах, неся вместе с ним трудную солдатскую службу, и спрашивает, какую роль будут играть мои офицерские погоны? Если ответить коротко, то можно сказать так: мои погоны должны держать и не посрамить славные традиции погона рядового русского солдата-отца. Чтобы это выполнить, приходится много и многому учиться, много работать».

В марте он сообщил домой, что, наконец, его просьбу удовлетворили. Он собирается в Москву за назначением. Но сборы затянулись не по вине Константина. В письме от 5 октября 1944 года он пишет:

«В прошлом письме сообщил о своей скорой поездке на учебу. Но жизнь подсказала, что учиться хватит. Теперь нужно показать, как я умею свои знания применять на практике. Короче говоря, завтра еду на фронт.

Настроение хорошее. Пусть и у вас оно будет таким же. О несчастных исходах не думаю, потому что знаю: у матери много терпения ждать. А следовательно – я спокоен

за свою судьбу. Ждите, я вернусь. Мне есть что защищать. Думаю, что не посрамлю нашей фамилии. Итак, пожелайте мне счастливого пути».

В открытке от 15 октября 1944 года он пишет:

«В настоящее время нахожусь в Москве. Ходил по Москве и убедился, что она такая же, как в 1938 г. Завтра еду к месту назначения».

Но обстоятельства сложились так, что Константин вынужден был вернуться. Он снова в Забайкалье, снова в своей части. Но эта поездка принесла радость. Он навестил брата Алексея, который в то время жил в Казани. Они не виделись всю войну. Константин подробно описал эту встречу, свои чувства. Алексея он очень любил...

Мечту попасть на фронт Константин не оставил.

27 марта 1945 года.

«Отец! Пожелай-ка ты мне от всего сердца всего наилучшего в моей судьбе, так как я завтра иду к самому большому своему начальству и, видимо, сумею вырваться (на фронт – Ю. Ч.) при условии твоего хорошего пожелания».

Этот визит был удачным. Константин едет, наконец, на фронт.

16 апреля 1945 г.

«Дорогие мои, здравствуйте!

Пишу эту открытку из Москвы. Прожил в ней четверо суток. Сегодня получил назначение. Еду на Первый белорусский.

Хочется только всеми средствами утешить мамашу, чтобы она не расстраивалась. Я все-таки живучий.

У вас, видимо, уже весна. В Москве весна поздняя. На сей раз посмотрел Москву – хорошо.

Всего хорошего. Костя».

Это была последняя весточка от Константина. Связь прекратилась. Алексей сделал запрос в управление кадров Красной Армии. Ответ гласил:

«Управление кадров артиллерии Красной Армии. 31 июля 1945 г. Югову Алексею Дмитриевичу. На ваш запрос сообщаю, что лейтенант Югов Константин Дмитриевич 4 мая 1945 года умер от ран.

Похоронен на братском кладбище м. Есефельд, Бранденбургской провинции.

Полковник Демьяненко».

Константин не дожил до Победы пять дней. Всю войну он стремился на фронт. Всю войну он ждал победы. Не просто

ждал. Он шел к ней. Шел через учебу, через ожидания, через войну.

65 лет прошло с праздничного мая сорок пятого. Но память вновь и вновь возвращает нас к тем дням. Мы не должны забывать ни на один миг тех, кто отдал свои жизни за наше светлое сегодня. Более трехсот наших односельчан не вернулись с той войны. Во имя их памяти, во имя солнечного завтрашнего дня нас и наших детей мы не должны допустить повторения войны. Каждый из нас в ответе за это. Наши отцы и деды, не вернувшиеся с фронта, завещали нам беречь мир – самое прекрасное, что есть на земле...

Ю. Черкашин

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ШКОЛЕ

В Чарышской средней школе я училась с декабря 1940 года по 1943 год – с 8-го по 10-й класс. Школа мне нравилась, хотя после городской казалась маленькой. Наш класс размещался в проходной комнате. Это хорошо запомнила. Запомнилась на всю жизнь и огромная, во всю стену, красочная, с рисунками-шаржами, со стихотворными надписями новогодняя стенгазета и выставка рисунков членов изобразительного кружка, которым руководил преподаватель рисования Борис Иванович Шантуров.

Он погиб в первый год войны. Под его руководством и при непосредственном участии в школе были яркие, профессионально оформленные стенные газеты. Ежегодно в течение трех лет, что я училась в школе, отмечали все праздники вечерами с докладом, с выступлениями (стихи, песни, пляски), с танцами.

В новогодний вечер всегда был маскарад. Принимали участие в маскараде многие. Костюмы, маски делали сами. В 10-м классе за маскарадный костюм «Смерть фашизму» мне вручили премию – 75 рублей. Эти деньги я внесла за учебу. Тогда обучение было платным.

Помню, когда в школе подходило к концу топливо, старшеклассники с пилами и веревками отправлялись в горы на заготовку дров. По крутому склону, по колено в снегу забирались по цепочке, держась за веревку, на гору. Было много смеху и слез, когда кто-нибудь падал, и вся цепочка катилась вниз с горы, с криком и хохотом. Руки зябли, в валенки набирался снег, часто оттирали обмороженные щеки, нос, но было весело.

В то время директором школы был Илья Михайлович Селиванов. Математику преподавал Олег Валерианович Телятьев – серьезный педагог. Русский язык и литературу вела Вдовина Александра Григорьевна – справедливая и требовательная, строгая.

Летом после восьмого класса мы работали в колхозе на сенокосе. Осенью – на уборке урожая. Помню, как веяли зерно ночью в Майорке. Ночи лунные, светлые, холодные. Я тогда застудила уши и меня на попутной подводе отправили домой. Это был 1941 год. Шла война. В Чарышском появились эвакуированные. Среди них преподаватель Айдаров Иосиф Абрамович – математик, эрудированный, мягкосердечный, хорошо знающий свое дело. Елена Дмитриевна Рудневская географию преподавала. Молодая, красивая. Антонина Николаевна Алейникова – литератор. Прекрасно владела речью, красочно рассказывала материал. Когда мы учились в 9 классе, она была директором школы.

Наши мальчики: Федоров Семен, Лямкин Иван, Черемной Иван после окончания 9 класса были призваны в армию и отправлены на фронт.

Зимой 1942 года, в каникулы, мы работали в колхозе – молотили зерно, разбирали смерзшиеся скирды. Скирды эти были сложены из не обмолоченных снопов. Не хватало рабочих рук, поэтому вовремя снопы не были обмолочены. Кормили нас кониной. Был большой падеж скота из-за недостатка кормов, истощенных забивали.

Летом после 9 класса работали на сенокосе, на уборке урожая в Озерках. Помню, как Травникова Нина, Плотникова Аза и я вязали снопы, еле успевая за косилкой. Уставали до изнеможения. Пришлось мне и косить ячмень вместе с Семеном Федоровым. Он управлялся с косилкой, а я – с лошадьми. Было страшно, когда на повороте лошади шли под гору. Казалось, сейчас перевернемся. Но надежный товарищ помогал сдерживать и направлять лошадей. Возили мы и на быках. Много они доставляли нам слез и досады. В 10-м классе я вела дневник. К сожалению, сохранилась лишь одна тоненькая тетрадь. Приведу несколько выдержек из этого дневника.

9 января 1943 года.

...Хочется оставить память о дорогой, милой школе. Ведь последний год. Впереди загадочное будущее. Встречу ли я еще такой жизнерадостный коллектив? Хочется удержать время, но не найдешь такой силы, которая смогла бы сделать это. Милая,

дорогая школа, как я благодарна тебе за все, что ты для меня делаешь.

10 января.

Приходили Нина Травникова и Аза Плотникова. Поговорили об институтах. Стать студенткой – моя самая дорогая мечта.

11 января.

...Мой любимый предмет – алгебра. Быстро проходит урок и жалко закрывать тетрадь, вернее – не тетрадь, а несколько листов из старой книги. После уроков наша старшая пионервожатая Зоя Даниловна дает нам, вожатым, некоторые указания относительно составления планов... Пионерской комнаты нет, в школе холодно.

12 января.

Оставалась после уроков дежурить. Только сейчас пришла. Замерзла... Говорила с начальником штаба Ниной Малышевой. В отряде только два пионера имеют за четверть «плохо». Барабан в школе есть, так что теперь буду сбор проводить лучше. К четвергу нужно составить план работы с пионерами.

18 января.

Какой холод – 42 градуса! Из большой школы нас «переселили» в маленькую – начальную. Малышей распустили домой. У нас было четыре урока. Сегодня пришли на уроки мальчишки. Их пока не берут еще в армию.

19 января.

В школе такой холод, как в леднике. Дров нет, еще не топят, а мороз сегодня 53 градуса... Какие хорошие последние известия! Под Ленинградом соединением наших войск прорвана блокада. Ну, как тут не радоваться!

24 января.

...Перед уроком получали хлеба 400 граммов. Это в счет того, что мы не занимались. Вообще-то нам через день дают по 100 граммов; ну, а тут подкопилось.

26 января.

Сегодня на военном деле изрядно попотели. Незаметно пробирались по школе, ползали по-пластунски, отрабатывали выход из строя, повороты на ходу. Катание с пионерами

проводила. Все довольны. Папа достал флакончик керосина. Сейчас буду учить уроки.

27 января.

Только что пришла с заседания первичной организации ВЛКСМ. Приняли Мотю Храмкову в ряды комсомола. Теперь в нашем классе все комсомольцы. Веру Сапожникову назначили пионервожатой. Разработали вопрос о подготовке к кроссу... Нашла докладчика, который сделает доклад на сборе на тему «Герои Отечественной войны». Докладчик – Нюся Корболина.

28 января.

...После уроков было общее собрание нашего класса и 9 класса. Все ученики по группам должны собирать подарки Красной Армии у населения. Мы ходили с Эриком. В первом доме встретили «отпор», но скоро удалось общими усилиями убедить хозяйку и добиться вязанки лука. В остальных домах пошло лучше. А все же много и очень много живут скверно и все же отдают последнее, не жалеют, хотя сами почти голые и голодные. Все горят одним желанием скорого окончания войны. Участок, по которому мы ходили, самый маленький. Собрали мы килограмма два лука, граммов 300 сушеных ягод, 10 стаканов табаку, 1100 рублей (облигации) и 180 рублей наличными.

2 февраля.

Школа не топлена.

3 февраля.

Мороз 55 градусов. Снова не учимся.

4 февраля.

Третий день не занимаемся.

8 февраля.

...В 8 часов вечера было комсомольское собрание. Выбирали комитет. Пока счетная комиссия готовила бюллетени, мы танцевали (Нина Травникова принесла гармонь). Выбрали секретарем комсомольской организации Жеронкина Анатолия из 9 класса.

23 февраля.

Уроков не было. Строем всей школой сначала ходили по школьному двору, а потом по деревне под барабан. Кто не сдал нормы по лыжам, пошли кросс, в том числе и наш класс.

25 февраля.

После уроков Зоя Даниловна оставила нас, пионервожатых, и дала нам план работы на март. Военрук проговорился нам, что учиться мы будем до мая, а там... бригада, канцелярия и тому подобное. Завтра групповое собрание и будем дежурить по школе. Нина гармонь принесет.

26 февраля.

...8 Марта мне поручили делать доклад на вечере.

28 февраля.

...Сегодня у меня будет много дел, а главное – буду готовиться к докладу. День выдался «на славу» - хлеба не будет. Выпили по стакану молока и теперь до вечера, а вечером опять по стакану, больше ничего нет. Ладно! К черту нытьё! Долой апатию! Буду работать! Прощай, тетрадь, перейду к новой!

В десятом классе нашими преподавателями были: математики - Иосиф Абрамович Айдаров; литературы – Александра Григорьевна Вдовина; истории – Лариса Васильевна Ворошкевич; химии - Анна Александровна Алешина; немецкого языка – Ирма Ивановна Маркс; военное дело вел Николай Григорьевич Ситин.

Состав нашего 10 класса:

Петрова Нина, Хлыновская Дуся, Медведева Нина, Корболина Нюся, Петрыкина Нюся, Латкина Аля, Юрова Наташа, Стреляева Нюся, Сорокина Нюся, Шабанова Тоня, Травникова Нина, Храмкова Мотя, Бобкова Злата, Плотникова Аза, Скоркин Вася.

Баженев Вася, Скосырев Ваня и Октябрь Эрик были призваны в армию...

К.Шутто.

КОМСОРГ БАТАЛЬОНА

Яков Ефремович Кретинин родился и вырос в сибирском селе Верх-Камышенка, что в Краснощековском районе. Село было достаточно крепким, люди жили зажиточно.

«Из 800 дворов села, - пишет в своих воспоминаниях Яков Ефремович, - 90 считались очень зажиточными, они имели

лошадей, которые ходили в упряжке, до 100 дойных коров, по полторы сотни овец, по десять свиноматок...

Правда, за это таких хозяев считали кулаками, так как они держали наемных работников, батраков. В конце двадцатых – начале тридцатых годов прошлого века они были раскулачены.

В 1931 году, - пишет Я. Е. Кретинин, - в селе была открыта школа крестьянской молодежи – ШКМ. Мы, крестьянские дети, начали грызть гранит науки. Первый выпуск состоялся в 1935 году. Из сорока выпускников 26 человек поехали учиться в Рубцовский педагогический техникум – всем нам хотелось дать знания сельской молодежи.

Учеба в техникуме давалась нам нелегко – мы имели недостаточную подготовку и общее развитие по сравнению с городскими детьми. Да и сама жизнь была далеко не безоблачной: была в то время еще карточная система обеспечения продуктами, а государственная стипендия - всего 22 рубля в месяц. Жили в общежитии, 12 человек в комнате. На всех, помню, имели две пары выходных ботинок. Когда кто-то из нас собирался на свидание к девушке, одевали его всей комнатой. Бывало, что ни у кого не было денег. Тогда, чтобы забыть про голод, шли на спортплощадку.

Радостное время для студента – осень, когда всем техникумом сентябрь работали на уборке овощей в совхозе. Овощей ели сколько хотели! Зимой работали на разгрузке вагонов с углем, благо что угольный двор находился рядом с техникумом. Разгрузишь вагон угля вчетвером, получишь по пять рублей на человека. Это мы считали хорошим заработком – килограмм хлеба стоил 90 копеек, значит, на пятидневку хлебом себя обеспечил...»

Техникум Яков Ефремович окончил в 1938 году. Он пишет:

«С какой радостью и воодушевлением мы ехали работать в сельские школы! Сколько энергии, энтузиазма заложили в нас наши техникумовские учителя! А ведь работа учителя была не самой легкой.

Учитель в школе находился не менее 12 часов в день: уроки, внеклассная работа, подготовка спектаклей – не менее одного раза в месяц учительский коллектив выступал на сцене сельского клуба. А еще подготовка и чтение бесед, докладов, лекций на полевых станах колхоза. Учитель в то время – проводник идей партии в сельской местности. Работали мы и в колхозе: скирдовали и молотили снопы, пололи посевы вместе с учениками. Кроме того, готовили дрова для школы – не менее 250 кубов на зиму...

Пришел 1941 год. 22 июня, в воскресенье, в селе состоялся митинг. Председатель колхоза Яков Писарев выразил мнение всех односельчан, что мы, как и весь советский народ, отдадим все силы и возможности, чтобы разгромить вероломного врага.

После митинга, хотя это был воскресный день, все колхозники вышли в поле. И работали в этот день ударно. Как и всю войну...»

В 1942 году Я. Е. Кретинина призвали в армию. Сначала – в Канск, что в Красноярском крае, запасной полк.

«Мы, - вспоминает Яков Ефремович, - не только овладевали воинским делом, но и добывали пищу, солдаты-охотники выезжали в тайгу на промысел мяса. Солдаты на себе возили дрова: по 20 человек впрягались в сани и везли бревна. Но моральный дух был высок, все хотели быстрее попасть на фронт, бить врага. Для формирования частей летних наступательных операций 1943 года наш полк отправили на фронт.

Попали мы в состав 65-й танковой бригады, которая после боев пополнялась техникой и людьми в Солнечногорске, недалеко от Москвы...»

Якову Ефремовичу присвоили звание младшего лейтенанта и назначили на должность комсорга батальона. В этой должности он и дошел до Берлина. В своих воспоминаниях он мало говорит о своем личном участии в боях и сражениях. Больше о том, как воевали его товарищи. Но то, что за бои он награжден орденом Отечественной войны второй степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», говорит о том, что он не отсиживался в штабе, а был на передовой.

Вот несколько эпизодов, описанных самим Яковым Ефремовичем.

«Один из боёв на Орловско-Курской дуге продолжался уже пять часов. Это был не бой, а битва, когда одна танковая громада шла на другую. Первым звание Героя Советского Союза было присвоено старшему лейтенанту Беловому, который, прорвавшись сквозь оборону противника, раздавил своим танком 4 орудия, поджег три немецких танка и вывел из боя свой Т-34 на одной гусенице. Пять автоматчиков, которые находились на броне танка, уничтожили до взвода пехоты противника. А ведь эти автоматчики были еще не обстрелянными новобранцами призыва 1943 года...

С выходом нашей части на Вислу, когда основные силы уже подошли к предместью Варшавы, начала прорыв Брестская группировка фашистов, оказавшаяся в нашем «котле». Нас

повернули назад на ликвидацию этой группировки. Мы сосредоточились вдоль Варшавского шоссе. Противник рвался из окружения отчаянно. Нашим танкистам, особенно на тяжелых танках ИС и КВ, приходилось даже идти на лобовой таран, чтоб остановить фашистов. В этом бою нами было уничтожено до 30 немецких танков. Видим, легковая машина с немецким генералом пошла на прорыв по полю. Открыли шквальный огонь, но легковушка уходила. Старшина Клюк – новосибирец, механик-водитель тридцатьчетверки – врубил предельную скорость, пятую ускоренную, на этой передаче танк развивает по пересеченной местности до 70 километров в час. Он и развил, догнал машину, наехал на неё, развернулся и поехал обратно. Мы потом всё осмотрели – раздавил и машину, и немцев в ней...

Вышли на Южный Буг. Нашли более или менее подходящий брод, чтоб форсировать реку. Но ведь это большая река. Мы – десантники – можем переплыть на подручных средствах, но для танка соорудить плот не так-то просто, а понтонные части задержались на подходе. Несколько танкистов рискнули форсировать реку вброд. Задраив люки, пять машин на большой скорости ринулись в реку. Вода скрывала их полностью, но три танка вышли на противоположный берег. Правда, две оставшиеся машины пришлось вытягивать тягачами. Со взводом автоматчиков форсировал Южный Буг тогда и я и смею заверить, что те три танка, что переправились первыми, сыграли огромную роль, пока подошли остальные...

На трех железнодорожных станциях в Донбассе противник сосредоточил до 30 эшелонов с войсками. Стояла задача: разгромить противника. Подошли к станции Котельная. Мы, рота автоматчиков, выдвинулись перед танками метров на 100 – 200 и залегли. Я был с командиром роты. Чтобы подавить огонь противника, вызвали артналет. Подтянулись «катюши», было их много, до сотни. Дали они залп. Когда они стреляли, мы были далеко от станции, но нас из окопов выбрасывало взрывной волной. На станции же не осталось ничего, горели даже камни...

В августе 1944 года нашей бригаде предстояло форсировать реку Миус. Что представляла собой оборона противника? Правый берег реки – возвышенный, левый – низинный. Противник укрепил гористую местность дотами и дзотами. Чтобы прорвать оборону, наша авиация работала сутки. К вечеру второго дня мы форсировали Миус и углубились в оборону противника на 8 километров. Остановились ночевать. Утром оказалось, что стоим рядом с противником. Немцы

заметили нас первыми, завязался ожесточенный бой. Мы сбили немцев и с боями пошли по югу Украины до Мелитополя. За эти бои нашей бригаде присвоили наименование Волновахской, потому что мы взяли большой железнодорожный узел и город Волноваха.

В мае 1944 года противник начал теснить наши части в районе Ковеля Ровенской области. Наша бригада была переброшена в деревню Семеновку. Мы ожидали наступления. Нам была поставлена задача: прорвать оборону в районе Ковеля с последующим выходом к Бугу, форсировать его и войти в Польшу. После артиллерийской подготовки пошли в наступление. Прорвали оборону, и третий танковый батальон вошел в этот прорыв. Но оказался в окружении. Оказавшись в тылу противника, танкисты и автоматчики дрались героически, но все погибли или попали в плен. Только через десять дней, когда мы окончательно пошли в наступление, мы узнали о трагической гибели наших товарищей.

Мы форсировали Буг, вошли в Польшу, освободили город Люблин и концентрационный лагерь Майданек. Здесь я впервые увидел крематорий, где сжигали наших военнопленных.

Наша часть на расстоянии 5 – 6 километров от Зееловских высот, где проходила первая линия обороны Берлина. Гитлер возлагал большие надежды на мощные укрепления Зееловских высот. К апрелю 1945 года командование Первого Белорусского фронта, которым командовал маршал Г. К. Жуков, сосредоточило такое количество войск, которое было в состоянии разгромить противника. Все воинские части были пополнены техникой и людскими резервами. На километре фронта было сосредоточено до пятисот артиллерийских орудий. Всю ночь перед наступлением оборону противника на высотах обрабатывала авиация – налеты чередовались через каждые полчаса. Потом – артподготовка в течение полутора часов. Для того чтобы ослепить противника, одновременно включились полторы тысячи прожекторов. Вся эта военная мощь, в том числе и наша танковая бригада, пошла в наступление. Я находился в танке командира батальона майора Спивака. Встретив огонь противника, мы по радиации вызвали ответный огонь наших «катюш».

В наших рядах было много раненых. Спивак вызвал санитарные машины и приказал мне сопровождать раненых. Обстрел продолжался. Грохот стоял такой, что приходилось громко кричать, чтоб тебя слышал рядом стоящий. Ранило и меня. Доктор наложил мне швы на левое плечо, но из части я не ушел. Ведь вот он, в каких-то 80 километрах, – Берлин!

Ожесточенные бои шли и на второй линии обороны. В документальных кадрах военной кинохроники взятия Берлина, при форсировании реки Шпрее, можно видеть танки Т-34 с номерами 28 и 34. Это наши танки, нашей, 65-й танковой бригады.

Боевые действия бригада закончила в Берлине. 2 мая 1945 года она была отведена в Потсдам, где мы и отпраздновали взятие Берлина...»

Яков Ефремович демобилизовался в 1947 году. Вернулся домой. Работал учителем в Маралихинской школе, председателем Озерского сельсовета.

Умер ветеран войны в 1999 году в поселке Краснообске Новосибирской области, где и покойся его прах.

ИЗ РОДА БЕЛЯКЕВИЧЕЙ

Когда я готовила материал об участнике Великой Отечественной войны Николае Алексеевиче Белякевиче, мне в руки попала самиздатовская книжка «Чарышский Алеша», автором которой является Валентин Иванович Белякевич, дядя Николая Алексеевича, сам участник войны. В книге он пишет о военной судьбе своего племянника Алексея Алексеевича Белякевича, брата Николая Алексеевича. Думаю, читателям будет интересен рассказ о земляке.

Вера ДУНАЕВА.

...Алексей с братом Иваном после окончания ШКМ (школы крестьянской молодежи, что-то вроде семилетки) поехали учиться в Прокопьевский техникум. Техникум закончил только Иван, а Алексей, спустившись однажды в шахту, утратил всякий интерес к профессии шахтера. Он вернулся домой, в Усть-Чагырку. Профессия – учитель начальной школы – стала делом всей его жизни.

Из-за нехватки учителей, особенно в деревнях, в предвоенные годы их в армию не брали. Но когда призыв Второй мировой войны уже замаячил в Европе, всех учителей с отсрочкой немедленно призывали.

Алексей был призван в 1940 году. Первые шесть месяцев служил в Бердичевской полковой школе. После окончания был назначен старшиной роты в один из стрелковых полков. За

месяц до начала войны был переведен в Житомир и назначен начальником радиостанции.

Последнее письмо, полученное от Алексея в Усть-Чагырке, датировано 17 июня 1941 года. В этот день, как он вспоминал позднее, они вышли из Житомира в сторону западной границы. Следующее письмо пришло только в 1943 году. Обратный адрес гласил: «Главное управление партизанского движения, г. Москва».

А что же было?

События службы Алексея, как он рассказал уже после войны, разворачивались следующим образом.

«22 июня 1941 года по дороге к границе мы получили сообщение о нападении на нашу страну фашистской Германии. Военный лагерь в Житомире бомбили. К 24 июня подошли к Кременцу, но он уже был занят немцами. Развернулись и пошли назад, к Житомиру. Нас с младшим лейтенантом послали вывести из окружения четвертую батарею. Нам удалось среди ночи отыскать эту злополучную батарею. Стали выбираться из окружения. Сел пулеметчиком на танкетку. Под Шепетовкой оказались в кольце немецких танков. Сержант Братушко, смелый, отчаянный был парень, из орудия подбил один танк. Немцы открыли по нам минометный огонь. Потеряв в бою орудия, технику, часть личного состава, вынуждены были отступать. Идти можно было только ночью: открытая местность, видимость на многие километры.

Сидим как-то в пшенице, ночи дожидаемся. По дороге идут люди, видимо, местные жители. Попросили принести гражданскую одежду вместо нашей формы. Пообещали, но вместо одежды дождались немецких автоматчиков: окружили нас и забрали в плен.

На второй день пребывания в плену меня узнал Алексей Иванович Новосельский – учитель из Чайного. Стали думать с ним и другими смельчаками, как убежать. Но его избил немецкий солдат, и бежать он уже не мог. Только попросил меня, если сумею вернуться домой, рассказать о его судьбе жене и сыновьям. После войны я списался с его женой, Валентиной Ивановной Прохоровой, рассказал ей об Алексее Ивановиче и передал его последнее слово...

В лагере хлебнул я настоящего лиха! Каждое утро умерших пленных, а их были сотни, собирали по баракам и сбрасывали в специально отрытые длинные траншеи. Решимость бежать окрепла. Побег назначили на 7 ноября 1941 года.

Нужно было перелезть через три ряда проволочных заграждений – электричество еще не подвели. Я пошел вторым.

С трудом, но преодолел препятствие. Отбежал немного от лагеря и стал ждать своих товарищей. Прождал около часа, никого не было. Надо было уходить.

Было это в Польше. До наших – далеко. Но шел. По дороге присоединялись еще такие же солдаты: кто-то бежал из лагеря для военнопленных, кто-то все еще выходил из окружения. Бут переправлялись уже по льду – начиналась зима, был конец ноября.

Оказались мы на хуторе Хоромы Шацкого района Волынской области. Здесь уже жили солдаты, бежавшие из плена. Запомнился хозяин дома, где жили мы, - Дмитрий Сергеевич Крапива. Вскоре на хутор приехал Степан Алексеевич Шковорода для организации партизанской группы.

Так я оказался в отряде Шковороды – к нему я пришел двадцать первым.

До 1942 года партизанские отряды сами вооружались, как могли. Общего командования не было. Командование отрядов было выборным. Часть командиров настаивала идти на восток, на соединение с Красной Армией, другие – оставаться в тылу и вести партизанскую войну против фашистов. Теперь партизанское движение стало организованным и приобрело значительную угрозу для немцев.

Я оказался в группировке, которая с территории Украины перешла в Белоруссию, где встретилась с отрядом Василия Захаровича Коржа, до войны – секретаря райкома Старобинского района Белоруссии.

Все разрозненные отряды объединялись, Корж стал командующим объединением. Вскоре из Москвы прилетел представитель ЦК Клещев. Было организовано Пинское партизанское объединение. Я был назначен политруком у Шковороды.

В бою у села Погост Старобинского района Шковорода был тяжело ранен и на пятый день скончался – врача в то время в отряде не было. Врач появился позднее, когда к нам примкнула еще одна партизанская группировка. Помню врача-кудесника Николая Ивановича Бондаря, который в полевых условиях ухитрялся проводить самые сложные операции.

Появилась и рация. Была налажена регулярная связь с Москвой: около деревни Совы обустроили аэродром, прилетали самолеты У-2 и даже «Дугласы». Я получил назначение в отряд им. Котовского на должность комиссара отряда.

Вскоре отряд оказался в окружении. Жандармы не могли нас взять в лесу, но держали в блокаде. После трехмесячной блокады нам удалось выйти из окружения. К весне вернулись в

село Гречин, создали лагерь, восстановили аэродром. В наше расположение пришли отряды Ковпака. Через наш аэродром им доставили несколько 75-миллиметровых пушек. Ковпак поблагодарил нас и по приказу из центра вместе со своим отрядом ушел на Украину.

У села Гречин наш отряд встретился с наступающей Красной Армией. Вместе, гоня фашистов с нашей земли, дошли до Бреста, а затем вернулись в город Пинск, где наш партизанский отряд был расформирован.

Алексей Алексеевич Белякевич вернулся в родные места в 1948 году. Здесь и жил до своих последних дней.

НЕ ЖЕНСКОЕ ЭТО ДЕЛО – ВОЙНА...

Понски

Идет война. Мужчин постоянно увозят на фронт. А с августа 1941 года начали призывать в армию и женщин. Да какие это женщины? Девчонки по 18–19 лет...

Среди большого количества мобилизационных предписаний военных лет, которые хранятся в военкомате, нахожу: «Направить в распоряжение курсов радиотелеграфных специалистов в г. Барнаул Громову Анну Филипповну, 1922 года рождения, Шутто Ольгу Иосифовну, 1921 года рождения, Качесову Вассу Ивановну, 1922 года рождения, Грищенко Анастасию Федоровну, 1922 года рождения, Бахареvu Марию Лукиничну, 1918 года рождения».

Их поиск я вела целый год. Из этих девушек военной поры я знала только Анну Филипповну Громову, она работала в интернате Маралихинской школы, когда я там училась и жила. Но для меня сейчас стало открытием, что Анна Филипповна была на войне. Она нам об этом никогда не рассказывала. Не смогла узнать о её военной судьбе и сейчас: самой Анны Филипповны уже нет с нами, а её дочери давно уехали из села и адрес их никому неизвестен.

Фамилия Шутто мне знакома: я знаю Клару Иосифовну Шутто, выпускницу Чарышской школы военного 1943 года. Она активно переписывалась с нами, когда мы собирали материал о выпускниках, готовясь к юбилею школы. Клара Иосифовна сообщила мне в письме, что её сестру Ольгу действительно призывали в армию, направили на курсы в г. Ташкент вместе с другими девушками. Но она вернулась через два месяца – не

подошла для службы по состоянию здоровья. Сама Ольга Иосифовна вспомнила, что вернулись они с Анной Громовой, про остальных она ничего не знает.

О Вассе Качесовой я узнала из воспоминаний К. И. Шутто. Она, оказывается, была секретарём комсомольской организации школы. Но какова её дальнейшая судьба?

Встречаюсь с В. М. Качесовым. Но Владимир Михайлович Вассу Ивановну в числе своих родственников не знает. Не знает и его мама.

Но всё же я смогла установить, что Васса тоже вернулась из Ташкента, не закончив обучения. Повторно была призвана на фронт в мае 1942 года, но уже в другой команде.

Марию Бахареvu я искала среди Бахаревых, что живут в Малом Бацелаке, но безуспешно – никто ничего не знает. В ЗАГС я узнала, что фамилия Бахаревых часто встречалась у жителей Вершины Бацелака – было когда-то такое село в районе. Старожилы этого села, живущие в районе, тоже не смогли мне помочь. В общем, тупик.

Осталась Анастасия Федоровна Грищенко. Но такой фамилии в настоящее время в районе нет. Я уже отчаялась что-то найти о девушках этого призыва. Но помог случай.

Изучая документы военных лет районо, читаю в книге приказов за 1945 год: «Грищенко А. Ф., вернувшуюся из РККА, направить в Чинетинскую неполную среднюю школу учителем».

Ура! Значит, Анастасия Федоровна вернулась с войны живой. Пишу письмо в Чинету, в школу. Уж там-то должны быть материалы о женщине, которая прослужила в армии с августа 1941 по август 1945 года и работала в школе учителем. Всё лето ждала ответа, но так и не дождалась.

Работая в архиве военкомата, я разговорилась с Ольгой Хлыновских. И она мне говорит, что должны приехать из Администрации Чинеты для работы в архиве. Я упростила Ольгу сообщить мне об этом. И вот звонок: «Приходите, специалисты приехали».

С волнением иду на встречу. Но волновалась зря – меня ждала удача: Светлана Александровна Зуева, заместитель главы Чинетинской Администрации, сказала, что Анастасия Федоровна жива, здорова, в доброй памяти и может много рассказать о своих военных годах. Я передала со Светланой Александровной письмо для Анастасии Федоровны, в котором просила её ответить на мои вопросы. Но ответа так и не дождалась. Что поделаешь, думала я. Возраст – под девяносто. Всякое может быть. Надо ехать в Чинету. Но как? Ведь Чинета теперь в Краснощековском районе и прямого сообщения с ней

нет. Пошла с просьбой к главе района. Владимир Кириллович помог мне, и вот я еду в Чинету. Но сомнения есть: сможет ли пожилая женщина ответить на мои вопросы?

Вот и Чинета. Вхожу в дом с красной звездочкой на стене, еще не зная, тот ли это дом. Меня встречает бодрая, красивая пожилая женщина. Да, это Анастасия Федоровна. Я представилась. Анастасия Федоровна извинилась, что долго не отвечала на моё письмо.

– Вот, собралась, было, – показывает моё письмо и много фотографий из семейного альбома. – Приготовила кое-что, а вы уже здесь...

Анастасия Федоровна вспоминает...

«В 1939 году я окончила 9 классов Чарышской школы. Тятя, так мы звали отца, сказал: «Дальше учить тебя возможности нет». В семье, кроме меня, было пятеро детей. Да послушаться родителей я не могла. Пошла работать в Усть-Чагырскую неполную среднюю школу учительницей начальных классов. Проработала там два года. Летом 1941-го приехала в Чинету на каникулы. В селе работал драмкружок, и я вместе с другими молодыми ребятами и девушками решили поставить спектакль. 22 июня была у нас репетиция. Видим какую-то суету в деревне. Оказывается, приехал нарочный из Чарыша и объявил: война!

Началась совсем другая жизнь.

Меня вызвали в районо и направили в Барнаул на курсы военруков. Учились месяц: изучали винтовку, противогаз, ползали по стадиону по-пластунски, метали гранату. После курсов заведующий районо Логинов направил меня военруком в Усть-Козлухинскую школу. Когда училась в Чарыше, жила у Качесовых, а с Вассой мы дружили. С Вассой мы и пошли на следующий день, было это, как сейчас помню, 28 августа, в райком комсомола. Там нам объяснили положение. Да мы и сами знали, что идет страшная война. Нам, комсомолкам, необходимо изучать военную специальность. И мы написали заявление: «Прошу направить на фронт добровольцем». Заявления у нас приняли и сказали, что через 24 часа нам надо быть готовыми к отъезду. Значит, домой в Чинету я сходить не успела. Так и уехала, не простившись с родными.

Мама в это время ехала в Чарыш на лошади, чтоб проводить меня в новую школу. Заехала к Качесовым. Тут и узнала, что мы с Вассой уехали на фронт. Ей стало плохо.

Мы, пять девчонок, доехали до Алейска. Здесь встретили своих бывших учителей Храброва и Судакова – они были в армейском обмундировании и спешили на поезд. Через

несколько часов подошел наш состав и повёз нас в Среднюю Азию. На какой-то станции выходим на перрон и видим: идет состав, целый состав с ранеными на фронте бойцами. Один здоровенный мужчина с перевязанными головой и рукой говорит нам:

– Куда вы едете? Встретите вот такого, как я, верзилу-фашиста и что будете делать?

Нам стало не по себе и от этих слов, и от вида такого количества раненых.

Приехали в Ташкент. Начались занятия в военном училище радиотелеграфистов.

...Занятие по строевой подготовке. Старшина командует:

– Ровнять носки!

Мы носки сапог выравнивали. А сапоги-то сорокового размера, вот и получилось – носки ровные, а мы – где-то позади строя. Старшина нервничает:

– Курсантки! Грудь четвертого человека!..

У нас это, конечно, не получается.

Старшина вообще из себя выходит:

– Что вы там в карманы гимнастеров поналожили? Убрать!

Мы смеёмся.

– Отставить смех! – уже кричит наш командир. Кое-как понял, в чем дело. Едва успокоился...

Стреляли, по-пластунски ползали, ходили в многокилометровые походы. Напряженная учеба. В Ташкенте в сентябре – октябре стояла сильная жара, для нас, сибирских девчонок, непривычная погода. И у Анны Громовой, Ольги Шутто и Вассы Качесовой стали пухнуть ноги. Медкомиссия признала их негодными к службе и отправила домой. Остались мы с Марией Бахаревой. Из какого она села, не помню, но знаю, что работала до войны в Чарыше парикмахером.

Кроме строевой и огневой подготовки, мы изучали азбуку морзе, радиостанцию, проходили практические занятия на приём и передачу информации. У Марии не получалось с морзянкой – она не могла принимать её. И после учебы наши пути разошлись.

7 ноября 1941 года нас обмундировали во всё новое, и мы принимали участие в параде в Ташкенте. Четким строевым шагом прошли по площади девчонки-телеграфистки, молодые, красивые.

В конце ноября мы закончили учебу, и нас повезли на поезде в Красноводск. Из Красноводска на пароходе поплыли через Каспий на Кавказ. Под Баку стоял особый батальон связи, в котором служили парни. Так я попала в 28-й полк ПВО. Парни

учили нас практической работе два месяца. Когда мы приняли присягу, парней отправили на фронт, а мы заняли их место.

Служила я в полку ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь). Весь Кавказ был разбит на квадраты, в каждом квадрате был наблюдательный пост, на котором находились наблюдатель и радиостанция. Следили за небом, чтоб вражеские самолёты не налетели неожиданно. Мы передавали сообщения в роту, а из роты они шли в штаб полка, потом – в штаб армии. Всего было 24 роты на Кавказе и одна стояла в Иране.

Я служила на приёмном пункте полка, была командиром отделения.

Перед началом службы нас в особом отделе предупредили, что в случае если пропустим донесение о самолетах противника, будем расстреляны. Мы подписали документ, что знакомы с этим приказом.

Приёмный пункт полка располагался в подземном блиндаже. Там стоял коммутатор и усовершенствованный приёмник. 12 человек – смена – внимательно слушают эфир. За каждым закреплены роты. Их донесения принимаем, а затем передаём в штаб армии. Блиндаж строго охранялся: часовые стояли круглые сутки. Жили мы в казарме, окруженной колючей проволокой.

Иногда нас направляли в роты. Однажды я дежурила на насосной станции, шла до неё 60 километров. Там я впервые увидела немецкий сбитый самолёт. Насосная станция – важный для Баку объект, она снабжала город водой. Благодаря нашей службе этот самолёт был вовремя обнаружен и сбит.

Был у нас случай, когда радист из пятой роты передал, что в воздухе 15 бомбардировщиков «Хейнкель». В случае большого количества самолётов противника в воздух поднимали нашу авиацию. Самолёты взлетели, а там выяснилось, что бомбардировщик один. Наблюдателя и радиста наказали. Правда, не расстреляли.

Иногда нас отпускали в увольнение. Я из дома получила письмо, что наш земляк, кстати, мой одноклассник по Чинетинской школе Вася Троеглазов лежит в госпитале в Баку. Я пошла его навестить, взяла гостинцы – недавно получила посылку из дома со сдобными сухариками и салом. Взяла я сухариков и кусок сала и отправилась искать госпиталь. Это был госпиталь, который специализировался на челюстных ранениях. Мне показали, где лежит Вася. Я долго не могла его узнать: часть головы забинтована, лицо изуродовано до неузнаваемости. Я

узнала его по правой брови. Все мои гостинцы оказались не нужны – жевать Вася не мог, кормили его через трубочку.

Вот здесь-то я и увидела, что такое война. Сколько в этом госпитале было изуродованных мужчин! А разве он один такой госпиталь по всей стране?! Сердце от жалости так и зашлось.

Нам-то что. Мы в бой не идём, сидим, слушаем и передаём! И так изо дня в день, из месяца в месяц. Долгих четыре года.

Вася же выздоровел, врачи сделали чудо, выходили его, но к дальнейшей службе был непригоден. Вернулся в родное село. Здесь жила его любимая девушка, которая провожала его на войну. Она поклялась, что будет ждать его, каким бы он ни вернулся. Вася работал в школе военруком, а его любимая Татьяна Петровна – учительницей.

Девчонки есть девчонки. Они нравились мужчинам, которые служили в полку. В Сашу Коровину, красавицу из Усть-Пристани, влюбился командир батальона, майор. Было ему, наверное, лет сорок, а может, и больше. Одежду ей заказывал, в театр приглашал. А она симпатизировала командиру роты, своему ровеснику, который тоже был в неё влюблён. Майор отправил Сашу радисткой на бронепоезд. Потом мы узнали, что во время боёв Сашу ранило, лицо обгорело. Наша красавица была обезображена...

Вот так мы и несли свою службу. Я не совершала подвигов, не участвовала в боях. Просто выполняла свою работу добросовестно.

9 мая 1945 года я встретила на посту, а в казарме летели в воздух подушки. Ура! Война закончилась! Домой! Скорее домой! Ведь четыре года не были дома.

Весной сорок пятого к нам прибыли парни 1927 года рождения. Мы обучали этих пареньков своей военной профессии. Когда научили – они заменили нас. В августе нас отправили домой по тому же пути, что везли сюда.

Ехали поездом. На одной из станций увидели знакомого – радиста Ващенко, которого отправили из нашего полка на фронт. Мы подбежали к нему радостные, что встретили однополчанина. Но радость была недолгой: мы увидели молодого красавца с черной повязкой на глазах. Глаза ему опалила война, он был слеп. Мы кричим: «Здравствуй, Ващенко!», а он только поворачивается на голос, повторяя: «Здравствуйте... Здравствуйте...» А у нас слёзы из глаз. Так мы и не поняли: узнал нас он или нет. До сегодняшнего дня помню его красивое лицо с черной повязкой на глазах.

Приехали в Алейск, а дальше – на перекладных. Дома меня ждали всякую, раненую, искалеченную, лишь бы живую. Тяти

еще дома не было – он служил на Дальнем Востоке, воевал с японцами. Мама и сестры обняли меня, и мы долго стояли так, боясь оторваться друг от друга».

В. Дунаева

НИЗКИЙ ПОКЛОН УЧИТЕЛЯМ

Когда-то, в далеком 1904 году, в Чарышский район (Бащелакскую волость Бийского округа Томской губернии) из г. Бугуруслана Оренбургской области приехал 17-летний паренек с польской фамилией – Пироговский Александр Александрович. Никто и подумать не мог, что ему будет суждено всю жизнь прожить в нашем районе, пережить революцию, гражданскую войну и умереть, получив похоронки на двух любимых сыновей, в 1946 году.

Александр Александрович с женой Федосьей Ивановной стали основателями замечательной династии учителей - Пироговских. Имея пятерых детей, Федосья Ивановна взяла на себя нелегкое домашнее хозяйство, а вот Александр Александрович проработал в школе 41 год. Ему довелось быть преподавателем в Тигирекской начальной школе – 25 лет, в Березовской (Майорской) школе – 5 лет, а в Усть-Тулатинской семилетней школе он учил мальчишек и девчонок арифметике и русскому языку 11 лет.

Все дети в семье Пироговских родились в Тигиреке, тогда казачьем поселке, только последняя, Роза, появилась на свет в Майорке.

Старший сын – Пироговский Герман Александрович (род. 21.07.1914г.) еще до войны закончил Бийский педагогический техникум, а затем литературный и математический факультеты педагогического института. Работал в Усть-Чагырской семилетней школе преподавателем русского языка и арифметики, в Чинетинской школе преподавал русский язык и литературу, был завучем. Перед самой войной женился и был назначен завучем в Маралихинскую среднюю школу, где преподавал литературу в старших классах.

Всем его планам не суждено было осуществиться, помешала война.

Герман Александрович с начала войны на фронте. В должности командира батареи и в звании старшего сержанта прошел всю войну. Весной 1945 года, пережив горе и страдания, получив ранения, он уже мысленно был дома, в кругу

любимой жены и сына. Но ... 22 марта 1945 года, освобождая от фашистских захватчиков мирное население Венгрии, юго-западнее г. Будапешта, Герман Александрович был убит и похоронен с воинскими почестями в с. Кочи.

Второй сын Пироговских - Валерьян (Валерий) родился в 1924 г. Будучи от природы всесторонне одаренным, не сомневаясь в своих силах и таланте, успешно поступает в 15-летнем возрасте в Барнаульское педучилище на учителя физики и математики. В 1942 году по окончании педучилища был направлен в Усть-Тулатинскую неполную среднюю школу учителем математики и физики. В июне - августе 1942 г. вместе с педагогическим коллективом участвовал в ремонте школы и заготовке кормов в колхозе им. Куйбышева. В конце августа пришла повестка.

Не так много писем приходило от Валерия, но все они были наполнены оптимизмом и верой в победу, но не сбылось, не получилось... В 1944 г. при защите Родины Валерий Александрович погиб.

Тяжелые испытания пришлось пережить Пироговским, ведь в это время и тыловая жизнь была нелегкой. Двадцать пять лет назад в нашей районной газете было опубликовано замечательное письмо Пироговской Валентины Александровны (старшей дочери Александра Александровича) - педагога с большой буквы, ветерана педагогического труда.

Прежде всего, нужно рассказать о самой Валентине Александровне. Она родилась в 1917 г., а в 1925 году пошла в первый класс в с.Тигирек, где преподавал ее отец, в 12 лет уехала учиться в Мало-Баццелакскую школу (ШКМ), жила в общежитии, без родственников и знакомых, а весной добиралась домой пешком в Майорку (именно там тогда жили Пироговские). Босая девчонка одна шла за 60 км.

Валентина Александровна в 1938 г. с отличием закончила Бийское педагогическое училище и проработала в Чарышском районе 30 лет.

Ее общий педагогический стаж 35 лет. Преподавала в Усть-Тулатинской, Мало-Баццелакской, Чинетинской, Тулатинской школах.

Без изменений публикуем письмо Валентины Александровны:

«Высочайший патриотизм – страстное
беспредельное желание блага Родине».
Н.Г.Чернышевский.

В Чарышском районе в войну над нами не свистели пули, не разрывались мины, но все силы оставшихся в тылу были направлены на выполнение основного призыва Родины – все для фронта, все для победы над врагом. Кадров не хватало, тем более учительских. Каждый безоговорочно по слову «надо» трудился там, где считало нужным руководство района.

Вот и мне пришлось поработать директором Усть-Тулатинской семилетней школы, завучем (6 месяцев) в Чинетинской, инспектором районо. Хорошо знала работу учителей, лучше всего – устьтулатинцев. Коллектив преподавателей в 12 человек и учащихся в 160 заранее продумывали свои задачи.

Подготовка школы к новому учебному году. Текущий ремонт в течение зимы и ранней весны на уроках труда. Заготовка топлива: нужно сделать 40 тысяч кизяков. Делают ученики 2-5-го классов и все учителя. Учительницы и старшие учащиеся-семиклассники заготавливают до сенокоса в урочище Белая речка 200 кубометров дров. Спиливали поперечными пилами, таборили и спешили на заготовку сена.

Надо помочь колхозу. План накосить вручную 1000 центнеров и 200 центнеров сена нужно поставить на 5 школьных лошадей. Только тогда начинали готовить сено на своих коров.

Из 12 учителей один мужчина – старик А.А. Пироговский. Остальные мужчины на фронте. Еще не кончилась заготовка сена, как поспела рожь в колхозе. Старшие дети – мальчики – на лобогрейки, девочки под руководством учительниц – на вязку снопов. С неокрепшими мышцами рук и спины, полуголодные, обутые в чирки (шил дед Бердюгин) они перевыполняли нормы в полтора – два раза, навязывая по 800-900 снопов.

Это об учениках Плотниковых, Пироговской, Усовой, Лобановой писала газета в это время.

Днем жатва. Ночью скирдование хлеба. Сентябрь не учимся. В октябре, в погожие дни, только по 3-4 урока – и в поле с учащимися. На скирдовании дети были с 3-го класса, кто складывает в сани, кто несет в руках. В общем, как муравьи.

С конца октября по 19 мая нужно выполнять учебные программы. Учителю очень-очень нужно работать, знать свое дело. 20 мая – экзамены с 4-го класса и перевод 1-3-классников.

Но тяжело учителю смотреть на голодного перед тобой сидящего ребенка. Решили организовать завтраки. Как? Весной достали семян проса «камчатка», распахали на выезде из Усть-Тулатинки целину в 3 гектара. Со слезами на глазах я велатащила в поводу измученных школьных лошадей, а П.Г.

Иунихина шла за плугом. Но слезы весенние обернулись радостью осенью. Урожай был очень хороший. Раздали по 30-40 килограммов учителям, засыпали семена и всю зиму варили похлебку детям в школе. Каждый ученик в школу приходил с ручкой, чернилами из сажи и свеклы и с ложкой.

Потом наш метод по сохранению контингента учащихся распространили в другие школы. А меня – в Чинетинскую семилетнюю школу собрать 80 учащихся (в школе учились только 40 человек из 120). Председатель колхоза А.С. Бертенев помог продуктами. Учителя Редины, Шатаева и другие сделали подворный обход. Школа заработала. Завтраки, теплое участие сделали свое дело. Повеселели матери, радостные полетели вести на фронт.

Читая мои воспоминания, можно подумать, что учителя только и занимались хозработами и уроками. Нет-нет! Идеологическая работа тогда стояла на высоком уровне. Это агитационная работа по распространению займа, по сбору подарков на фронт. Это сушка овощей (картофель, морковь, лук), это разъяснение о событиях на фронте, это дежурство в сельсовете у единственного репродуктора, это организация праздничных вечеров, концерты, пьесы. Новые песни разучивали со страниц газет. Учитель А.А. Пироговский отлично владел нотной грамотой, а в школе был полный набор музыкальных народных инструментов, подаренный колхозом перед войной. Ставили даже «Любовь Яровую» Тренева.

Половина учителей, не имея специального педагогического образования, училась в Рубцовском педучилище или Барнаульском пединституте. Так работали учителя всех сел. Как тут не вспомнить слова из песни Исаковского: «Да разве об этом расскажешь, в какие ты годы жила?». Да, работали, сами учились, учили, воспитывали. Никто из учащихся Усть-Тулатинской семилетней школы нас не подвел, 12 учеников окончили военные академии (И.Стрельцов, П.Усов, В. Иунихин, Ф. Бердников, А.Тимофеев, В. Рычков и другие), дослужились до высоких званий. Один преподает сейчас в МГУ – В.И. Рычков.

Но не всем суждено было выжить. – Большая часть их, наших прекрасных довоенных парней, не вернулись ... Вечная слава им!

Октябрь, 1975 г.».

Сложно приходилось нашим замечательным учителям в годы Великой Отечественной войны, да и не только им. Весь народ завоевывал Победу как на фронте, так и в тылу. В ту пору среди учителей ходила присказка:

«У нас сегодня:
Солнечное отопление.
Лунное освещение.
Заочное питание».

Лучшего определения учительского быта военного времени не найти.

Все пережили, выстояли, и главное, сохранили человечность и теплоту своей щедрой учительской души. Низкий поклон за это вам – учителям военной поры.

ОТ БАЩЕЛАКА ДО РЕЙХСТАГА

Иван Пименович Бобров родился в ноябре 1926 года. В семье был четверо детей. Окончил восемь классов Малобашлакской школы, затем призван в ряды Красной Армии. И потянулись тяжелые военные годы. Сегодня предлагаем его воспоминания о том трагическом и героическом времени.

«В сорок первом я окончил семь классов и уже в первых числах июня начал работать в бригаде на полеводстве. А 23 июня нас собрали у конторы, и мы услышали по радио страшную весть о начале войны Советского Союза с фашизмом. Следом пришла телефонограмма о явке в Чарышский райвоенкомат военнообязанных до 1924 года рождения. Сразу же отбыли двое старших моих братьев.

Мне еще рановато было воевать, но я написал заявление о направлении в военное училище. Однако моё заявление отклонили и дали возможность закончить еще восьмой класс.

До конца лета и сентябрь работал в колхозе – жали хлеба, скирдовали, молотили, сдавали зерно государству. Только в октябре продолжили учебу. То же повторилось и летом 1942 года, но только до середины августа. 19-го числа мне вручили повестку из райвоенкомата, а 20-го августа на подводе увезли в Алейск, затем – в Барнаул. Попал я в пионерский лагерь, в котором в детстве отдыхал; теперь в нем организовали пункт подготовки командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

Примерно через месяц отправили нас в Рубцовск, в пехотное училище, где проучились два месяца. А в ноябре мы уже на Северо-Западном фронте, выгрузили нас на станции

Бологое. Стал я командиром отделения станкового пулемета «Максим».

В декабре того года получил первое ранение, правда, легкое. Тогда мы поддерживали наступление наших пулеметным огнем. А противник открыл стрельбу из всех видов оружия по нашим позициям. Мина разорвалась рядом со мной, и осколки, прошив сапоги, застряли в мышцах ног. Сначала не почувствовал боли, во время передышки снял сапоги, извлек осколки, перевязал ноги, и снова в бой.

Второй раз ранило уже тяжело – в левое плечо, задело легкое. Будто оглоблей ударили, и я пролежал без сознания несколько часов лицом в снег. Когда пришел в себя, слышу громкое хриплое дыхание собак. Была у немцев такая мода: по темноте выпускать на поле боя овчарок, и они загрызали еще живых. «Ну, - думаю, - конец пришел...» Вынул здоровой рукой оставшуюся гранату, поднес ко рту, зубами выдернул чеку, чтобы взорвать себя. Вижу: это наша медсестра с собаками, они находили раненых и вместе доставляли их до медпункта. Сестра вырвала у меня гранату и отбросила подальше. Раздался взрыв, не причинивший никому вреда.

На легкой лодочке в упряжке четырех собак меня доставили в медсанбат, перевязали, и следующей ночью санитарный самолет привез в Москву, в клинику им. Семашко. Там меня хорошо подлечили, сделали сложную операцию. Удалось посмотреть в столице Первомайский парад, видел издали Сталина.

А после Москвы – глубокий тыл, Новосибирск. Снова лечили. Рука начала действовать. Командировали в Омск, в пехотное училище им. Фрунзе. Снова фронт. Теперь Первый Белорусский. Назначили командиром взвода разведки.

Как-то командир дивизии поставил перед разведчиками очень серьезную задачу: добыть сведения о противнике, необходимые для проведения крупной наступательной операции. Нашу группу переодели в немецкую форму и выбросили на парашютах на незнакомую местность в тылу врага. Мы напали на немецкий штаб, без шума сняли часового, взяли в плен генерала и захватили документы. Рано утром выдвинулись к линии фронта, наша артиллерия открыла массированный огонь по немецким позициям, и мы «под шумок» вышли к своим. Правда, свои-то сначала постреляли в нас, посчитав за немцев. Потом разобрались. Капитан, командир нашей разведгруппы, приказал мне сопроводить пленного генерала в штаб дивизии в полной сохранности. За ту операцию нас всех наградили. Мне вручили орден Отечественной войны

второй степени, командира представили к присвоению звания Героя Советского Союза.

Отдохнули мы пару дней – и снова на линию фронта. Справа от нашего полка прорвались 12 танков. Бронебойщики открыли огонь, три танка загорелись, остальные идут на нас. Я взял связку гранат и метнул её под переднюю вражескую машину. Танк остановился, затем я открыл огонь из автомата по выбиравшемуся из люка экипажу. Меня представили к награждению медалью «За отвагу».

1945 год. Мы прошли Польшу, вступили в Германию. Гражданское население – поляки и немцы – встречали нас без восторга, некоторые, правда, выражали свои симпатии улыбками, пожимали руки, подбрасывали вверх командиров с криками «Ура! Ура! Ура!».

Но самая трудная для всех нас была последняя операция – штурм Берлина. Тогда назначено было водружение на рейхстаг десяти знамен. А первыми водрузили знамя Победы разведчики. Тогда обреченные уже немцы сильно укрепили последний оплот фашизма – замуровали кирпичом дверные и оконные проемы здания, так что попасть внутрь вначале было невозможно. Выручила опять же солдатская находчивость. Нашли толстое бревно, и торцом этого тарана стали бить по кирпичной кладке. Только после этого ворвались внутрь. А там пошел бой за каждую комнату, каждую лестницу. Сколько нашего брата положили! Меня там легко ранило. Потом, после боя, мы подписались на стене рейхстага.

Навсегда осталась в памяти картина: один знаменосец падает, подкошенный вражеской пулей, знамя подхватывает другой, за ним третий... и так до тех пор, пока победное знамя не взвилось на куполе рейхстага».

После войны Иван Пименович вернулся в родной Малый Бащелак. Встретил девушку, полюбил её, и создали они семью. Работал учителем пения, военруком. Он был настоящим самородком: не имея никакого специального музыкального образования, он со своим коллективом всегда занимал первые места в районном смотре художественной самодеятельности. Сам сочинял частушки на злободневные темы, играл на баяне, пел, плясал. И этим зажигал всех вокруг.

В семидесятые годы семья Ивана Пименовича переехала в Волчиху. После смерти жены он не поехал на родину, хотя родные звали его к себе. А в 1998 году его нашли дома убитым. Отморозки похитили ордена и медали ветерана...

ПУТЬ ЛЕЖАЛ НА ЗАПАД...

В небольшой комнате, не вставая с кровати, Иван Кондратьевич Лямкин принял нас в своем доме. Причина встречи – интерес к его жизни и к годам Великой Отечественной. Ведь когда-то, а именно в 1942 году, семнадцатилетним парнем он был призван в ряды Красной Армии.

Несмотря на свои восемьдесят пять, Иван Кондратьевич оказался хорошим собеседником. И на шутки у него сил хватало:

–Где родился, где крестился, кто отец и мать? Где, когда и как женился – что вам рассказать?

После этого простого четверостишия Иван Кондратьевич окунулся в историю своей жизни.

В семье, где мать и отец всю жизнь проработали в крестьянском хозяйстве, в колхозе, он родился шестым ребёнком. Ярких воспоминаний о детстве в памяти не осталось, да и что может быть необычного у детей, которые родились и выросли в столь отдаленной деревушке. Межеумок – так называлось родное село Ивана Кондратьевича, оно располагалось в трёх километрах от Абы. Самодельные игрушки да игры с детворой во дворе – вот и все прелести детства. А дальше школа, сначала начальная в Абе, затем – Сентелекская семилетка, а дальше Чарышская школа. После девятого класса Иван Кондратьевич успел немного поработать учителем в Алексеевке, а в сорок втором его призвали в армию.

Служба началась в городе Красноярске, в полку стрелков из противотанковых ружей.

–По тем временам это было очень грозное оружие, весом около шестнадцати килограммов, – рассказывает ветеран. – Осваивали, набирались опыта. Каждую такую технику обслуживали два человека: один – наводчик, другой – помощник. После ускоренного курса в Красноярске, через год, когда уже закончилась Сталинградская битва, наш путь лежал на запад, во Владимирскую область, где формировалась воздушно-десантная бригада.

По прибытии в эту область Ивану Кондратьевичу присвоили звание сержанта. Только осенью 1944 года полк, в котором служил наш герой, добрался до фронта. В

Белоруссии, уйдя в глубь леса, ночью солдаты попали под налёт немецких самолетов. Уберечься от фашистских бомб помогла землянка. Их солдаты копали большие, рассчитанные на целую роту.

А там – опять вперед.

Из Белоруссии – на территорию Румынии, в то время румыны уже вышли из войны, отказавшись воевать на стороне Германии.

– На станции Яссы, городок в Румынии, нам сообщили, что мы – мотострелковое подразделение разведчиков, – рассказывает Иван Кондратьевич. – Я был помощником командира взвода, мне присвоили звание старшего сержанта, и до конца войны я служил в разведроте.

В бои вступили мы почти в самом центре Европы, это в Венгрии, у озера Балатон. На тот момент Венгрия из войны с Советским Союзом еще не вышла, там были сформированы части, которые воевали на стороне Гитлера и оборону держали крепко.

Наши солдаты, в том числе и Иван Кондратьевич, ходили в разведку группами из пяти – девяти человек. До сих пор ветеран так и не поймёт, почему группа состояла именно из нечетного числа. Но так было заведено.

– Наши походы в разведку давали свои результаты, – продолжает ветеран, – не раз мы возвращались с «языками». Попадались как простые солдаты, так и офицеры. Для того, чтобы пленный шёл в подразделение и не пытался убежать, мы применяли простой, но эффективный способ. Просто забирали поясные ремни, отрезали все пуговицы на штанах, таким образом, задержанные прятали руки в карманы и поневоле шли в указанном им направлении. Тогда меня наградили медалью «За отвагу».

Когда оставалась последняя переправа в городе Будапеште по мосту через реку Дунай, немцы решили взорвать мост, чтобы нашу технику не пустить дальше на запад. Всеми правдами и неправдами мы не должны были допустить взрыва. Переодевшись в немецкую форму, пробрались на фашистскую территорию, взрыв моста удалось предотвратить. За взятие моста Ивана Кондратьевича наградили орденом Славы третьей степени.

– После этого наше подразделение отвели в Вену, – продолжает рассказ ветеран. – Мы не знали, куда пойдём дальше. Но нас никуда больше и не повезли, так получилось, что мы, солдаты, остались как бы никому не нужны. Правда, в апреле сорок пятого нам назначили марш до Праги, мы были

направлены на выручку чехов, там началось пражское восстание. Но с прибытием мы опоздали, украинский фронт нас опередил. Так мы и остались в чужих краях, в одном из чешских поселений.

В сентябре сорок пятого года вышел указ о демобилизации учителей, тех, кто работал до армии. Тогда Иван Кондратьевич, недолго думая, сделал запрос в Чарышский районо, и спустя месяц с небольшим его демобилизовали.

Вот уже шестьдесят три года с ним рядом, в горести и радости его вторая половинка Нина Алексеевна, которая всю жизнь проработала в районной больнице. Есть и дети, и внуки, и правнуки, жалко только, что здоровья и сил остается всё меньше и меньше...

СОЛДАТ И УЧИТЕЛЬ

Война застала молодого солдата Вениамина Николаевича Коботова на заставе под городом Угнев Львовской области, где он проходил действительную службу. 139-я стрелковая дивизия вместе с пограничниками заставы отражала натиск фашистов в течение суток. Вениамин Николаевич был пулеметчиком.

Потом – отступление, бои, перестрелки. Раненого его все-таки вывезли до госпиталя. Лечился в городе Запорожье.

Из госпиталя – на фронт. Попал в состав Донского фронта, которым командовал тогда еще генерал-лейтенант К. Рокоссовский. В составе роты противотанковых ружей сдерживал натиск немцев, рвущихся к Сталинграду. Под Сталинградом и воевал. Контузия – и снова госпиталь.

После излечения – опять фронт. Теперь попал под Ригу, в зенитную часть. Наши войска стояли в низине, в болотистой местности. Немцы же – на высотах. Зенитки почти постоянно вели огонь по вражеским самолетам. В день сбивали по 8 – 12 самолетов.

Фронт был прорван, и наши части с боями двинулись на запад – в Восточную Пруссию.

...После войны Вениамин Николаевич Коботов работал в Маралихинской школе.

* * *

12 лет работал директором Маралихинской средней школы Дмитрий Федорович Ощепков. Но это было спустя много лет после войны...

Ему еще не было и восемнадцати, когда в августе сорок второго его призвали в армию. На фронт попал не сразу, сначала закончил минометное училище в Барнауле, и только после этого – на передовую в звании лейтенанта. Назначили начальником разведки дивизиона минометного полка.

Воевал в составе Прибалтийского фронта на Рижском направлении.

В своих воспоминаниях Дмитрий Федорович с болью в сердце рассказывал о том, что он увидел после освобождения города Новгорода. Когда вошли в город, увидели картину полного разрушения: фашисты уничтожили памятники истории, а ведь Новгород – город древний. Разграблен Софийский собор. В городе осталось лишь сорок домов, пригодных для жилья. Это осталось с Дмитрием Федоровичем на всю жизнь.

В Новгороде ему вручили первую боевую награду – орден Красной Звезды. Здесь он вступил в партию.

В 1944 году Д. Ф. Ощепков награжден орденом Отечественной войны второй степени. Но об этом он узнал значительно позднее, так как был тяжело ранен. Полгода пролежал в госпитале. А орден ему вручили уже после войны, на Алтае.

Вернулся с войны Дмитрий Федорович в 1947 году. Работал секретарем Крутихинского райкома, председателем райисполкома в Солонешном и 12 лет в Маралихе, директором школы. Уже после войны награжден орденом «Знак почета», многими медалями.

С ФРОНТА – В ШКОЛУ

В Краснопартизанской школе работали два фронтовика – Юрий Романович Нечаев и Василий Петрович Пастухов.

Юрий Романович начал учительствовать с 1933 года. Работая в школе, окончил педагогический техникум. В армию призван в декабре 1941 года, на фронте – с августа сорок второго.

Первый бой принял под Котлубанью, что западнее Сталинграда, в составе 315-й дивизии рядовым. Шли ожес-

точные бои. Наши войска под станцией Падинской захватили аэродром и много автомашин. Приказом Ставки Верховного Главнокомандующего всю эту технику надлежало эвакуировать в тыл. Но гитлеровцы предприняли наступление.

Юрий Романович был заряжающим противотанкового ружья. С наводчиком Василием Левченко им пришлось выдержать и испытать многое в том бою: на пэтэровцев наступали 18 фашистских танков. Расчеты ПТР без артиллерии подбили и подожгли тринадцать из них. За этот подвиг наводчик В. Левченко был награжден орденом Красного Знамени, а заряжающий Ю. Нечаев – медалью «За отвагу».

В одном из боёв Юрий Романович был тяжело контужен: два снаряда разорвались рядом, а третий ударил в бруствер. Солдата откопали и – в госпиталь. Из госпиталя – опять в родной полк.

В марте 1943 года батальон, в состав которого входил и расчет В. Левченко, стоял в обороне под станцией Дебальцево Ворошиловградской области. В полдень немецкие части пошли в наступление. Немецкая пехота атаковала при поддержке трех танков. По цепочке передали:

– Нечаев, принимай команду на себя (командиры в это время были на совещании на запасных позициях).

– Понял, – ответил Юрий Романович. И по цепочке передал в траншеи:

– Пулеметчикам отсекай пехоту от танков, ПТРа́м бить по танкам. Огонь открывать по моей команде...

Танки, а за ними пехота всё ближе и ближе. Наша оборона молчит. Уже слышны лязг, скрежет гусениц и шум моторов. Бронированные чудовища, покачивая хоботами орудий, выискивают цель, стреляя из пулеметов на ходу.

– Огонь! – раздалась команда Нечаева.

Ударили ПТРы, дробно, длинными очередями заговорили пулеметы, раздались дружные залпы винтовок, застрочили автоматы. Один из танков вспыхнул и остался догорать, остальные повернули назад, отступили, оставив на поле до взвода пехоты убитыми и ранеными. За этот бой Ю. Р. Нечаев награжден орденом Красной Звезды.

Командование заметило способность, преданность, мужество и хладнокровие солдата и направило его на фронтовые курсы, после которых ему было присвоено звание лейтенанта. В августе 1943 года его перевели на службу в отдел контрразведки на должность оперуполномоченного. За эту службу Юрий Романович награжден орденом Отечественной войны второй степени – за поимку 67 диверсантов, которые

пробирались в наш тыл для вредительства, о чем говорила изъятая у них взрывчатка.

Лейтенант Нечаев участвовал в освобождении Ворошиловграда, Белгорода, Николаева, Запорожья. Воевал в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. День Победы встретил в австрийском городе Грау.

Согласно справке управления контрразведки Одесского военного округа уволен из органов по личной просьбе 8 апреля 1946 года.

После войны он снова пошел учительствовать. Коллеги помнят Юрия Романовича как эрудита с обширной, богатой памятью. Ученики уважали его за это, за любовь к математике и за спокойный, выдержанный в любых ситуациях характер.

Со своей женой Зоей Клавдиевной воспитали и дали образование десяти детям.

* * *

Василий Петрович Пастухов родился в 1920 году. После окончания семи классов работал на цинковом руднике. В 1937 году поступил в Томский сельскохозяйственный техникум. Из техникума был призван на действительную службу. Сначала попал в артиллерийский дивизион, а затем в Ворошиловскую полковую школу, но обучение не закончил, так как началась война.

Воевал на Северо-Западном фронте в составе третьей ударной армии. Принимал участие в боях под Ленинградом, в освобождении Прибалтики, участвовал в боях под Великими Луками.

7 мая 1945 года часть отправили на Дальний Восток. С 9 августа он в числе сражающихся с японскими милитаристами.

После войны он в армии еще до 1946 года. Вернулся в Красный Партизан, окончил педагогическое училище и начал работать в школе учителем физкультуры и труда. Вёл в школе большую работу по военно-патриотическому воспитанию школьников. Он создал первую в районе комнату боевой славы.

Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другими.

СЕРЖАНТ КОЛЫШКИНА

Было в нашем районе село Усть-Козлуха. Жили здесь люди крепко, на полях вырастали хорошие хлеба. В этом селе в семье

Афанасия Ермеевича и Пелагеи Васильевны Колышкиных 1 августа 1926 года родилась дочь, которую называли Аннушкой. У них уже было трое сыновей, старшему – 20 лет. Аннушку, единственную дочь и сестру, в семье все любили. Мать – домохозяйка, отец – налоговый инспектор, постоянно в разъездах.

В Усть-Козлухе в то время была семилетняя школа, в которую и пошла Аннушка, когда подошло время. Училась с интересом, желанием. Братья работали в колхозе.

Война жарким летним днем ворвалась в село, в каждый дом. Не обошла она и семью Колышкиных – все братья ушли на фронт. Анна в свои 15 лет после окончания школы работала в колхозе. В 1942 году её направляют в Барнаул, в школу ФЗО учиться на штукатура – стране очень не хватало квалифицированных рабочих. На Алтай прибывали заводы из западных областей, где шла война, их нужно было строить на новом месте. Нужно было и жильё. Учились девушки шесть месяцев, жили в общежитии.

На комсомольских собраниях регулярно обсуждали обстановку на фронте, а она была очень сложной. В начале 1943 года все девушки из комнаты, где жила Анна, подали заявление в райком комсомола с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Скоро им пришли повестки. Так в 16 лет Анна стала военнообязанной.

Девчонок увезли в Новосибирск и три месяца учили на поваров – очень важной профессии, которая так же нужна фронту, как и любые другие военные специальности. Через три месяца повезли на фронт. В запасном полку пути девчонок-подружек разошлись. Анна Колышкина направлена в чисто мужской коллектив артиллеристов – служила в артиллерийской разведке. Она и два парня непосредственно занимались звуковой разведкой. Находились они всегда недалеко от передовой, поэтому снаряды и до них долетали.

Вычислитель и оператор с помощью специального прибора определяли расположение вражеских артиллерийских орудий, их координаты. Аня наносила эти данные на карту и передавала в центр. Её военная специальность – планшетист.

Так шли недели, месяцы в этой нужной для артиллерии работе. Обстрелы противника велись направленно, в цель. Координаты целей артиллеристы получали от разведчиков.

Жить женщине среди мужчин на фронте непросто, хотя они старались как-то оберечь эту красивую, совестливую девчонку. Нередко она краснела под откровенными взглядами мужчин, но служба есть служба, её надо нести добросовестно.

Разведка вместе с артиллеристами продвигалась вперед. Ехали в основном ночью, поскольку летали вражеские самолеты и бомбили. Ехали с потушенными фарами, дорогу показывал солдат, идущий впереди машины с белой тряпкой.

В батарее были люди разных национальностей, жили все дружно, в свободную минутку говорили о доме, вспоминали мирную жизнь, пели песни. Но таких минуток было на войне очень мало.

Бомбежки, обстрелы, смерть друзей – это жизнь на фронте. Но крепок духом русский человек, даже если ему всего 18 и он женского пола.

Во время боёв за освобождение Эстонии произошла такая история. Подбираясь ближе к фронту, батарея двигалась лесом. Вдруг навстречу вышла рота солдат противника. Вступили в бой. Смело в нем действовала Анна, хотя непросто преодолеть страх от встречи с врагом лицом к лицу. Фашисты не ожидали такого сопротивления и отступили. Один боец батареи был тяжело ранен. Аня оказала ему первую помощь и отправила в госпиталь.

Ребята восхищались хладнокровием Анны во время этого боя, за который её наградили медалью «За боевые заслуги» и сфотографировали у знамени дивизии.

В семейном альбоме Анны Афанасьевны сохранилась фотография старшего сержанта Колышкиной у знамени, на которой написано: «За отличную боевую работу и высокую боевую выучку. Командир в/ч 02325 майор Фельдман».

Победу Анна встретила в Прибалтике. Радовались, стреляли в воздух, обнимались. Они остались живы и были очень молоды. Но Аня уже знала, что брат Михаил был тяжело ранен и умер от ран. Тяжело переживала она гибель брата.

Домой Анна вернулась летом 1945 года. Родители, люди преклонного возраста, проводившие на грозные дороги войны всех своих детей, встретили Анну с радостью и слезами. Еще раз все вместе оплакали Михаила и стали ждать остальных братьев, которые еще служили.

Работа для Анны нашлась сразу – она стала секретарем сельского Совета. Рабочих рук в селе не хватало, поэтому на основные сельскохозяйственные работы привлекались все. Анна тоже работала и на сенокосе, и на уборке урожая. Сельский труд она знала.

Через два года её перевели в райисполком инструктором. Работу старалась выполнять добросовестно, активно включилась в комсомольские дела. Её избрали секретарем

комсомольской организации, а чуть позже – членом райкома комсомола и даже членом бюро.

В Чарышском она встретила Ивана Казакова, своего ровесника, вернувшегося со службы в 1950 году. Не заметить красивую, боевую девушку Иван Романович не мог. И с 1951 года началась их семейная жизнь.

Через два года, после окончания партшколы, Ивана Романовича перевели в Ельцовский район. Именно там, в Ельцовке, Анна Афанасьевна и начала работать с детьми – стала заведующей детским садиком. Эта профессия и стала для неё главной в жизни.

По возвращении в родной район Ивана Романовича избрали секретарем парткома в совхозе «Сосновский». Но в Маралихе в то время не было детского сада. Анна Афанасьевна пошла к директору совхоза с предложением открыть сад. Директор пообещал выделить помещение при условии, что наберется группа в 25 детей. Анна пошла по селу, убеждала женщин отдать детей в садик. Группу набрали. И сад начал работу.

Через два года – переезд в Красный Партизан. И снова работа в садике под поэтичным названием «Гнездышко». Это «гнездышко» Анна Афанасьевна и вила для детишек всю свою жизнь.

Большинство сегодняшних жителей Красного Партизана прошли через «Гнездышко» и с теплотой вспоминают воспитателей и Анну Афанасьевну. Ведь она проработала на посту заведующей тридцать лет.

Вот такая она, Анна Афанасьевна Казакова.

СЛЕД ВОЙНЫ В СУДЬБАХ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Об отце

Мой дед по отцу Яков Андриянович Прасолов, 1897 года рождения, родом из Воронежской области, а бабушка, Екатерина Лукьяновна, 1896 года – из Прибалтики. Встретились они в Петрограде в 1917 году, где дед проходил военную службу. По его рассказам, был участником штурма Зимнего дворца.

Жаль, что когда мы были молодыми, не расспросили подробности их жизни и исторических событий.

Сразу после революции, в 1917 году, они переехали на Алтай, в г. Барнаул. А затем – в Петропавловский район, в село Соловьику. Дед по тем временам был очень грамотным – работал бухгалтером. Он был разносторонне развитый человек: виртуозно играл на балалайке, столярничал – у него была своя столярка – до сих пор помню запах свежих стружек, вара, клея. Дед делал нам деревянные механические игрушки – помню кующих медведей, деревянные санки. Пасхальные яйца вытачивал так, что их не могли отличить от настоящих. Показывал дед и очень интересные фокусы, очень хорошо играл в шахматы, которые тоже сам выточил на станке. Вот там, в 1918 году, и родился мой отец – Степан Яковлевич Прасолов.

К сожалению, о бабушке Екатерине ничего не могу сказать, так как в 1947 году она умерла.

Несмотря на тяжелые 30-е годы, годы становления Советской власти, дети закончили школу. В 1939 году отец окончил Рубцовское педучилище заочно, ему присвоена квалификация «Учитель начальных классов». В этом же, 1939 году, он ушел на службу в армию. По приказу НКО в 1941 году его отправили на ускоренные курсы офицеров запаса. Там в 1941 году его, молодого курсанта, и застала война.

Отец попал на Западный фронт. С 26 октября 1941 по 20 июня 1943 года воевал в должности командира взвода. Затем на Брянском фронте – с 20 июня 1943 по 8 марта 1944 года – в должности командира минометной батареи. С 8 марта 1944 по 9 мая 1945 года на – Украинском фронте командиром батареи.

На Западном фронте 20 января 1943 года ему было присвоено звание гвардии капитана артиллерии. Отец служил в механизированном корпусе 4-ой гвардейской танковой Армии. Он был артиллерист. Помню, когда он брал в руки баян, а он прекрасно играл на баяне, то начинал с марша «Об артиллеристах». Особенно в День Победы. Из его рассказов о войне особенно врезалось в память: когда под Москвой освобождали с. Петрищево, где была казнена Зоя Космодемьянская. Момент снятия её с виселицы он не видел, но видел её лежащей на снегу – всю истерзанную. Картина была жуткая – рыдали не только жители села, но были слезы и у бойцов, у мужчин, которые воевали и видели смерть не один раз.

На вопрос о том, страшно ли было на войне, отвечал – приходилось всяко. Очень трудно было поднять в атаку новичков, ребят, которые только-только прибыли на фронт. На Курской дуге запомнилось, что после боя всё поле было устлано

телами убитых солдат (и наших, и немцев). Была страшная картина: повсюду трупы солдат – без рук, без ног, у кого снесена голова, разорваны животы. У многих солдат не выдерживала психика от увиденного. На вопрос, как случилось, что всю войну прошел и ни одного ранения, отец рассказал такой случай. Однажды, в августе 1944 года, его ординарец пошел к реке стирать свою гимнастерку и предложил постирать заодно и отцовскую. Через некоторое время он приносит гимнастерку и подает клочок бумаги, который нашел вшитым в уголке воротничка. На клочке бумаги была написана молитва – защита от врага. Когда гимнастерка просохла, отец вложил бумажку обратно, и так всю войну она была с ним. Оказывается, среди женщин, которые шили одежду для фронта, были верующие. Вот они и вкладывали такие молитвы. Вот так сила веры неизвестной женщины и слово божие сохранили многим солдатам жизнь, и не только моему отцу.

Хоть отец прошел всю войну без ранений, с фронта вернулся с больным сердцем, от этого и умер впоследствии.

На фронте отец был награжден орденом Красной Звезды – в 1942 году, орденом Отечественной войны II степени – в 1944 году, медалью «За оборону Москвы» – в 1944 году, медалью «За взятие Берлина» – в 1945 году, медалью «За победу над Германией 1941-1945 гг.» – в 1945 году.

После войны отец закончил Барнаульский учительский институт в 1954 году. Всю послевоенную жизнь – до самой пенсии работал преподавателем русского языка и литературы.

Самое удивительное в истории моих родителей то, что девушка из Оренбургской области и парень с Алтая прошли по одним дорогам войны. Оба служили в 4-й танковой армии: она – в медсанчасти, он – в механизированном корпусе. Оба на Украинском, на Западном фронтах с самого начала войны, а встретились в Чехословакии. Оба дошли до Берлина, где и встретили день Победы.

В. Борисова

ХРАНИТСЯ ФОТОГРАФИЯ...

Познакомились мы со Светланой Филипповной Медведевой в теперь уж далеком 1961 году, когда я приехала работать в Усть-Тултинскую семилетку. Определили на житье-бытье в школьную квартирку, где уже жила Светлана, молодая учительница математики.

Сразу же я обратила внимание на портрет молодого красивого мужчины, что висел на стене её комнаты. Оказалось – это её отец, погибший на войне, бывший учитель Усть-Козлукхинской семилетней школы – там он преподавал математику, физкультуру, военное дело. Звали его Филипп Трифонович Яговитин.

Он ушел на фронт 5 июля 1941 года, то есть в самом начале той жесточайшей войны, а через несколько месяцев пришла похоронка: пропал без вести под Ржевом 16 октября 1941 года. Родные Филиппа Яговитина узнали это от его соратника – тот был рядом, когда Филипп подорвался на mine. В воронке его и похоронили. Было Филиппу Трифоновичу всего-то 25 лет. Дочь свою Светлану ему не суждено было увидеть: она родилась через пять месяцев после его гибели.

Похоже, гены передались, дочь его стала преподавать математику, окончила Барнаульский пединститут. А внучка Галина Огнерубова преподает физкультуру в родной школе и учится в том же вузе, что и мать сорок лет назад. Уже династия: отец, дочь, внучка – учителя.

Светлана Филипповна вместе с мужем Александром Петровичем Медведевым (он недавно ушел из жизни) вырастила пятерых детей, у неё восемь внуков и два правнука. Большое потомство у солдата, отдавшего жизнь за Родину, за родную землю, за лучшую жизнь вот этих самых потомков.

В семье хранится фотография Филиппа Трифоновича. Неизвестно, когда и кем она сделана. Евдокия Гавриловна Болтнева (живет сейчас в Алексеевке) вспоминала Ф.Т. Яговитина как хорошего учителя, добрейшего человека: он играл на балалайке. Дочь его, Светлана Филипповна, хочет узнать что-нибудь о жизни отца.

Р. Пономарёва

УШЛИ НА ФРОНТ. ВЕРНУЛИСЬ НЕ ВСЕ

Из истории Сентелекской средней школы

Екатерина Дмитриевна Пахомова, в девичестве Бочкарева, родилась, выросла и начала трудовую деятельность в Сентелеке.

«В Сентелеке была только начальная школа, - вспоминает Екатерина Дмитриевна. – В её первый класс меня и приняла

учительница Мария Матвеевна Нечаева. В школе она работала вместе с мужем.

После их отъезда приехали супруги Соловьевы. Я хорошо помню Анну Ивановну: красивая, молодая, с длинной косой женщина. Она прекрасно пела и учила этому нас, что мы делали с великим удовольствием.

Помню и Василия Максимовича Кузнецова, он приехал в район из Москвы. Эрудированный, творческий человек. Мы его любили за доброту. Он всегда придумывал интересные, познавательные игры. Был с нами и после уроков: около школы был пришкольный опытный участок, на котором мы с Василием Максимовичем сеяли, ухаживали за овощами, цветами. Ходили мы с ним и в походы.

Перед войной школа стала уже неполной средней. В ней работал Яков Иванович Пестрецов, преподавал нам математику. Умел так просто объяснить, четко, доходчиво, что мы всё понимали с первого раза. В 1939 году его призвали на действительную службу, там его застала война, с которой он не вернулся – пропал без вести.

Кирилл Семенович Тучин преподавал физику. На фронт его призвали в первые дни войны. Вскоре он погиб.

Иван Павлович Бочкарев, мой дядя, преподавал русский язык и литературу. Моя младшая сестра Роза (младше меня на три года) очень любила уроки дяди. И после войны мы часто встречались с дочерьми дяди Ивана Лидой и Валей, вспоминали его как учителя, как близкого человека и плакали. Он погиб под Старой Руссой.

Василий Васильевич Бехтерев преподавал историю и географию. Памятным событием предвоенного времени в Сентелекской школе было то, что Василий Васильевич женился на нашей однокласснице Анне Еремеевой. Когда его призвали на фронт, Аня осталась беременной. Родившийся сын так и не увидел своего отца.

Перед войной в школу приехал Николай Дмитриевич Пинаев с женой Анной Дмитриевной – моей старшей сестрой. Его вскоре призвали на действительную службу и войну он встретил на западе, недалеко от границы. Осенью 1941 года сестре пришло печальное известие: лейтенант Пинаев Николай Дмитриевич пропал без вести у города Ставрополя. Так в 23 года моя сестра стала вдовой и воспитывала сына Юрия одна.

В одном классе с моим сродным братом Дмитрием Пастуховым учились еще два Дмитрия Пастухова. Их так и звали: Дмитрий Прокопьевич, Дмитрий Павлович и Дмитрий Тимофеевич. Одноклассникам было любопытно, что

пятиклассников учителя называют по имени и отчеству. Но различать-то их как-то надо было.

Все Дмитриии были прилежными учениками, учились хорошо. Особенно все трое Пастуховых любили уроки Мирона Петровича Бочкарева, который вел физкультуру и военное дело. Все они метко стреляли на практических занятиях по военному делу. Все они сильно переживали, когда в первый год войны пришла похоронка на Мирона Петровича.

И перед войной, и в войну учиться было сложно, так как не хватало учебников. В старших классах нам давали один учебник на 3–4 человека. Мы вчетвером: Аня Пастухова (сейчас Анна Ануфриевна Суркова живет в Чарышском), Маша Дроздова, Тоня Щина и я собирались вместе у кого-то дома и учили уроки вместе. Так было даже лучше: мы пересказывали материал, а если кому-то что-то было непонятно, объясняли. Нас учителя приучили так, что мы не могли идти в школу с неподготовленными уроками.

С фронта по ранению вернулся Иван Федорович Логинов и его направили к нам в школу. Зоя Павловна Будкеева, в девичестве Кудрявцева, вспоминала:

-Иван Федорович Логинов – историк, его жена, Лидия Ивановна, вела географию. Это была сама доброта. Ждали её урока как солнышко. Она ежедневно информировала нас о событиях на фронте. Мы радовались, если наши войска продвигались на запад, огорчались, если отступали...

Елизавета Исаевна Шаньшина вела у нас математику: отличная дисциплина, четкость, ясность во всем. Она никогда не отпускала из класса ученика, пока не убедится, что он всё понял по математике.

Работала в школе Раиса Николаевна Юнгкинг – эвакуированная из западной области. Она по-русски говорила с акцентом, но немецкий язык, который она вела, мы учили хорошо. Ей было очень тяжело у нас: морозы, а у неё нет теплой обуви, одежды, питание плохое. Она смогла выдержать только год, уехала сразу, как только наши войска освободили её город.

Учителя предвоенных и первых военных лет воспитали поколение ребят, которые и встали на защиту Отечества.

На довоенной фотографии 98 учеников Сентелекской неполной средней школы. Многие ушли на фронт и не вернулись. Брат Д. Т. Пастухова Алексей после Томского артиллерийского училища воевал, погиб в Латвии. Николай Щина, Михаил Лямкин прошли дорогами войны. Иван Кондратьевич Лямкин, Георгий Михайлович Пахомов, Василий

Петрович Пастухов, Антонина Ивановна Щина, Николай Лазаревич Пахомов также воевали и вернулись с победой.

Наша школа воспитала Героя Советского Союза Дмитрия Тимофеевича Пастухова».

ВОЕННЫЙ БЫТ – СПАРТАНСКИЙ БЫТ

Михаил Иванович Жураховский родился в 1926 году, 9 мая в Брянской области. В армию призван в ноябре 1943 года, в 17 лет. А демобилизовался в 1950 году. Работал на заводе «Трансмаш» в Барнауле, закончил вечернюю школу. Переехал в Чарышский район. Два года работал учителем в Березовской школе, три года учителем и пять лет директором Маральерожкинской школы. Заочно закончил Томский университет.

В воспоминаниях о войне, которые мне передала супруга Михаила Ивановича, Валентина Петровна, о боях и сражениях сказано мало. Но вот то, каким был быт солдат в то нелегкое время, современникам тоже интересно будет узнать.

«Привезли нас на станцию Унеча, – пишет Михаил Иванович. – Там посадили в товарные вагоны и повезли в Брянск. И Брянск, и Унеча были полностью разбиты. Нас, призывников, разместили в домике, сколоченном из теса. На улице в больших котлах готовили пищу. Посуды не было, ели из того, кто что нашел: пустые банки, какие-то кастрюльки, котелки. Сами готовили дрова.

Через некоторое время, отобрав больных, не пригодных к строевой службе, нас разместили в товарняке с нарами, хоть и голыми, но в вагонах были железные печки. Ехали 16 суток, и привезли нас в Пермскую область. Перво-наперво сходили в баню, прожарили одежду, и нас разместили по 30 человек в землянке. На следующий день у нас забрали гражданскую одежду и выдали обмундирование, бывшее в употреблении: на ноги – ботинки, на голову – буденновский шлем.

Мы попали в пятый минометный полк. И было нас пять тысяч человек. Столовая одна на всех, временная, сколоченная из теса. Поэтому завтрак – в 12–13 часов, обед – в 5–6 вечера, а ужин вообще ночью. Меню: утром – суп и булка хлеба на десять

человек, в обед – суп, каша на одну ложку. Вечером – две картофелины на человека.

Однажды нашу учебную часть посетило высокое военное начальство. Увидев, в каких условиях мы живем, командиры велели строить каждому батальону свою столовую. Быстро сами вырыли землянку, в которой и разместили батальонную столовую. И питаться стали значительно лучше.

Весной нас перевели в казармы, стоявшие километрах в двух от Свердловска. Казармы тоже были временные: сколоченные из теса двойные стены засыпаны опилками. Нары в три яруса и обилие клопов. Какой тут сон! Так что больше мы жили на полянке под открытым небом.

Стояли тут недолго. Выдали новое обмундирование, значит, скоро на фронт.

Учились мы на командиров расчетов 82-миллиметровых минометов. Но доучиться не успели. Присвоили нам звание ефрейтора и с оркестром повезли на вокзал через весь город Свердловск. Мы думали – на фронт. Но доехали только до Рязанской области. Завезли нас в лес и велели из веток строить шалаши. Повели в столовую. Слева и справа от дороги – завалившиеся землянки. Нерусская речь. Люди стоя молятся. Мы узнали, что это поляки. Их часть стояла тут до нас. Когда они узнали, что их отправляют на фронт, то перед отъездом подпилили стояки в землянках, они и завалились. А те, что читали молитвы, еще не успели уехать.

Здесь мы прожили с месяц, до самой отправки на фронт. Выгрузили нас в Бресте, а дальше – пешком. Шли три ночи, днем отдыхали под открытым небом. Перешли границу и оказались в Польше, недалеко от Люблина. Здесь стояла 33-я армия. Нас определили в пулеметную роту. Тут все минометчики были живы и здоровы, и стали нас учить пулеметному делу. Утром завтракали – и в поле, на занятия, до самого вечера. Пулеметы носили с собой. Я был первым номером.

Однажды занятия отменили и велели каждому сделать из дерева ту часть пулемета, которую он носил на марше. Мы обрадовались: «Максим» – довольно увесистое оружие: ствол – 24 килограмма, станина – 32, коробка с лентами – 11. И носить всё это очень тяжело. Посетивший часть маршал Жуков распорядился облегчить нашу жизнь: ведь мы носили на себе всю матчасть ежедневно, в любую погоду.

К концу осени, когда уже выпал первый снег, наша часть снялась с места. Шли три ночи. Дороги разбиты и идти было очень тяжело. Дошли до Вислы.

Расскажу, как нас водили в баню. Шли лесом километров восемь. Баня – две длинных палатки, в стороне – камера для прожарки одежды. Поляна вся устлана хвойными ветками. Стоял небольшой морозец. Раздеваешься в одной палатке, бежишь сдавать одежду в камеру, потом ждешь очередь в душ, затем бежишь в другую палатку, где стояли железные бочки-печки, около них греешься. Ждешь команду бежать за одеждой. Получаешь одежду, одеваешься на полянке, построение – и маршем назад.

На берегу Вислы, в кустах, мы жили трое суток, пока не перешли реку по понтонному мосту. Разместились в траншеях плацдарма, который назывался Тулявинским. Заняли пулеметную ячейку, в ней и жили. Утром и вечером нам приносили еду. Обстрелы были каждую ночь. Блиндажей, где мы могли бы отдохнуть, не было. Малой пехотной лопаткой выдолбили рядом с ячейкой небольшую продолговатую ямочку, в которой, подогнув ноги, можно было лечь. Так по очереди отдыхали, пока холод не пробирал.

Утром 14 января еще затемно принесли завтрак и по 100 граммов водки. Мы поняли, что будет наступление. Пришел взводный и объяснил задачу. Началась артподготовка, длилась она около двух часов. Сначала работала только наша артиллерия, потом немцы стали отвечать.

Пока стояли в обороне, а на этом участке стояли около полугода, все были живы. А когда начали прорыв сильно укрепленной обороны немцев, нашу пулеметную роту почти полностью уничтожили за один день. Первым из нашего расчета ранило меня: слева разорвалась мина осколок попал в левую руку. Видимо, он сначала ударился о пулеметную станину и только потом – в руку, потерял силу и насквозь не пробил, а остался в руке. Вася Усов достал из моего вещмешка полотенце и перевязал рану, а я пополз в тыл – подняться было нельзя, кругом рвались снаряды. Нашел палатку санроты, там встретил нашего взводного. Санинструктор посоветовал ходячим раненым идти самостоятельно в санбат. И там раненых было очень много. Нам подсказали, что в армейский госпиталь машинами возят раненых, лучше ехать туда, здесь очереди не дожидаться.

Так мы и сделали. В госпиталь приехали вечером. Там меня помыли, переодели и привели в зал, где стояли длинные столы. На них лежали раненые, врачи делали операции. Там и сидел я до утра. Утром дали наркоз, вытащили осколок и отвели в палату, где я уснул и проспал двое суток.

В феврале, после 16-суточного пути сначала в товарных, а затем в пассажирских вагонах, мы оказались в Астрахани, в госпитале. Там я пролежал до марта. Выписали нас шестерых, меня назначили старшим, вручили документы и отправили в Сталинград на пересыльный пункт, затем в Баку, в учебный танковый полк. Там и застала меня Победа».

ДВЕ ПОХОРОНКИ, А ОН ВЕРНУЛСЯ ЖИВЫМ

Работая над материалами об учителях – участниках Великой Отечественной войны, я прошу их родственников вспомнить какие-то детали, рассказать, какими они были. И на мои просьбы откликаются. Вот и недавно пришло письмо, в котором рассказывается о фронтовых дорогах Капитона Семеновича **Ямщикова**, учителя, директора Тулатинской средней школы.

«Здравствуйте, Вера Емельяновна!

Я, как могла, выполнила Вашу просьбу. За последнее время многое изменилось: и власти, и весь строй в стране. То забывали фронтовиков, а теперь начали вспоминать, когда их в живых-то остались единицы. В советское время часто приглашали в школу. Капитон Семенович выступал там с воспоминаниями о военных годах. А годы эти для него были ох как трудны! Теперь его нет. Но я благодарна, что его помнят.

Всего Вам доброго!

Е. СЕРГЕЕВА».

Капитон Семенович Ямщиков был призван в Красную Армию в августе 1942 года в возрасте 18 лет после окончания средней школы. Было это в Чувашии.

Со средним образованием, тогда это было не такое уж частое явление, его сначала направили в Тульское пулеметное училище. Учеба была короткой – всего восемь месяцев. И вот он уже командир стрелкового взвода 522-й стрелковой дивизии Степного фронта, который базировался под Белгородом.

В боях под Харьковом в августе 1943 года был ранен, но уже в сентябре вернулся в свой взвод.

Особенно жестокими бои были за Харьков. Они велись и днем, и ночью. Населенные пункты переходили из рук в руки: то

ими владеют фашисты, то занимают наши части. Однажды дивизия попадает в окружение, полегло много наших бойцов. Оставшиеся в живых организовали партизанский отряд имени Щорса. Время – январь 1944 года. Холод, слякоть, грязь. Спали на земле, так как с боями пробивались из окружения к своим. Особенно тяжело было, когда прорывались сквозь сплошное кольцо окружения. Всё смешалось: минометный огонь был до того плотный, что укрыться от разрывов мин не было никакой возможности. Солдат разрывало на части, сносило головы, отрывало руки, ноги...

Из окружения выбрались в марте. Поскольку дивизия считалась погибшей, всем семьям отправили похоронки, в том числе пришло это казенное извещение и родным Капитона Семеновича.

А дивизию, вернее, то, что от неё осталось, расформировали: всех оставшихся в живых раскидали по разным частям. Капитон Семенович был назначен командиром пулеметного взвода в дивизию, входившую в состав Первого Украинского фронта.

Участвовал в Львовско-Сандомирской операции по освобождению города Львова. В июле 1944 года получил легкое ранение в руку. Вместе с несколькими легко раненными бойцами на повозке поехал в госпиталь. Начался обстрел, и один из снарядов попал в повозку. Очнулся боец в кустах. Видит – совсем рядом ползут немецкие танки. А он ничего не слышит – контузия. Идти не мог, только полз, да и то урывками, часто теряя сознание. Но повезло – заметили санитары, подобрали, дотащили до медсанбата.

Отправили сначала в Киев, в эвакогоспиталь, а долечивался в Сочи, в приморской гостинице, которая была подготовлена для лечения и реабилитации бойцов.

Лечился до января 1945 года, затем – снова фронт, уже в составе Четвертого Украинского фронта, командиром пулеметного взвода. Участвовал в освобождении Польши. В конце марта – снова ранение. И снова серьезное: осколок был довольно большим и застрял в икроножной мышце. Истекающего кровью с поля боя его вытащила медсестра. После пятимесячного лечения в Шепетовке его отправили в госпиталь в Киев, где во время войны было много госпиталей. А в это время полковой ординарец посчитал его убитым и отправил родным похоронку, уже вторую!

А Капитон Семенович выжил, вылечился и в октябре 1945 года уволен в запас.

Трудно передать словами ту радость, которую испытали родные, встретив возвратившегося с войны живого Капитона Семеновича.

А потом были мирные годы, большинство из которых он посвятил школе, детям.

В. Дунаева

ПАМЯТЬ О НИХ – В УЧЕНИКАХ

Михаил Иванович Мозговой призван в армию в восемнадцать лет. После окончания Барнаульского пехотного училища направлен на фронт. Воевал в составе 9-й гвардейской мотострелковой дивизии пулеметчиком сначала в составе Калининского, затем Прибалтийского фронта. В марте 1943 года – легкое ранение, а в ноябре – тяжелое ранение в обе ноги. И начались его мытарства по госпиталям. Одну ногу спасти не удалось, другую со многими переломами и увечьями врачи смогли сохранить. Почти три года провел молодой парень на госпитальной койке. Домой вернулся инвалидом. Но надо жить и работать.

Заочно закончил педагогический техникум. Работал учителем в Пономаревской начальной, а затем в Озерской семилетней школе.

Я уже писала об учителях – участниках Великой Отечественной войны. Но появились новые документы, новые данные, рассказы родственников и знакомых. Я посчитала нужным продолжить эту тему. Тем более что нынешний год объявлен Годом учителя.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали многие учителя нашего района – в школах довоенного времени было много учителей-мужчин. Естественно, их тоже призывали в те грозные годы в армию.

Василий Данилович Голиков, учитель из Чайного, служил политруком роты. В одной из атак, поднимая и увлекая за собой бойцов, погиб. Случилось это в 1942 году. В похоронке сказано, что Василий Данилович погиб как герой, как и подобает коммунисту.

До войны Иван Иванович Бертников работал в Усть-Тулатинской школе. Когда призвали на фронт, стал артиллеристом, служил вычислителем.

...Их батарея уже отбила три атаки врага. Пылали танки, но силы были слишком неравны. Пушки подбиты вражеским огнем, но артиллеристы не отступили. Они бросались на танки с бутылками с зажигательной смесью. У лафета своей пушки смертью храбрых погиб Иван Иванович.

Учитель Усть-Тулатинской школы Павел Владимирович Лямкин в 1942 году ушел добровольцем на фронт. Служил в разведке. Про него было всего одно известие родным: ушел в разведку и не вернулся...

Яков Иванович Пестрецов ушел на фронт из районо. Служил прожектористом. Погиб на боевом посту.

В бою на Орловско-Курской дуге погиб заведующий методкабинетом районо Геннадий Клавдиевич Нечаев. Погибли учителя Николай Васильевич Шумихин, заведующий Шипуновской начальной школой, Николай Дмитриевич Пинаев и Николай Матвеевич Авдеев из Сентелека. Остались на полях войны учителя Чарышской школы О. В. Телятьев, Б. И. Шантуров, И. М. Селиванов, Н. М. Нечаев, Н. Ю. Колосов. Не вернулись в класс Тихон Павлович Космынин из Малососновской начальной школы, Федор Андреевич Вавилов – директор Краснопартизанской школы. Михаил Поликарпович Белозерских погиб в самом конце войны, в марте 1945 года в Германии.

Учитель Озерской начальной школы Александр Петрович Белоногов в 1944 году вернулся домой после тяжелой контузии, но через неделю скончался в Чарышской районной больнице.

Память о них вечно хранится в их учениках.

Многие учителя, пройдя сквозь горнило войны, испытав горечь поражений и гибель друзей, радость победы, остались живы и вернулись в родные места, вернулись в школьные классы и трудились на поприще народного образования всю жизнь.

Иван Иванович Воробьев начал работать учителем сразу после окончания Малобашчалакской школы. В 1940 году призван, как тогда говорили, на действительную службу. После окончания курсов младших лейтенантов в Свердловске служил в составе дивизиона войск НКВД командиром бронепоезда. С июня 1941 года он в составе дивизиона по охране железных дорог в городе Балашово. С 1943 – командир взвода разведки. После окончания войны служил на Украине, вылавливал бандеровцев.

Домой вернулся в 1950 году и снова стал учителем. Работал в Сентелекской, а затем, с 1955 по 1974 год, – учителем и директором Малобашчалакской средней школы.

Яков Ефремович Кретинин до войны начал работать учителем Усть-Пихтовской начальной школы. Но началась война. Яков Ефремович воевал в составе 65-й танковой бригады Воронежского фронта комсоргом батальона. После войны работал учителем истории Маралихинской средней школы, председателем Озерского сельсовета.

В Тулатинской школе долгие годы трудился учителем и директором Капитон Семенович Ямщиков. В Маралье-роужкинской школе работали учителя, бывшие фронтовики Иван Васильевич Машенских и Михаил Иванович Жураховский.

Учитель Усть-Тулатинской семилетки Антон Гаврилович Татаринцев призван на фронт в 1941 году. Домой вернулся по ранению в 1944-м и снова учил детей.

49 лет учительского стажа у участника Великой Отечественной войны Григория Ульяновича Агапова. Большую часть жизни работал в Большебаццелакской школе.

Вернулись с фронта учителя

№	Ф. И. О.	Должность	Школа
1	Аверин Федор Никандрович	военрук	Чарышская СШ
2	Авилов Тимофей Степанович	военрук	Усть-Тулатинка
3	Астафьев Василий Харитонович	военрук	Калининхинская
4	Агапов Григорий Ульянович	учитель	Б-Бащелакская
5	Агапов Андрей Иосифович	учитель	Абинская
6	Белозерских Леонид Кузьмич	военрук	Маралихинская
7	Воробьев Иван Иванович	учитель н/классов	Сентелекская
8	Вязигин А.А.	военрук	Тулатинская
9	Гамов Федор Акимович	военрук	М-Бащелакская
10	Даваев Гаврил Эренфксенович		
11	Демченко Андрей Яковлевич	учитель	Пономаревская
12	Иконников Кирилл Иванович	учитель физики	М-Бащелакская
13	Карымсаков Борис Умарович	учитель	Алексеевская
14	Казанцев Павел Васильевич	военрук	Покровская
15	Копылов Иван Деянович		
16	Кельберг Александр Константинович	военрук	Маралихинская
17	Кривцов Василий Кириллович	директор	М-Бащелак
18	Коботов Вениамин Николаевич	учитель русского языка	Маралихинская
19	Логачев Иван Анисимович	военрук	Маралихинская
20	Ломакин Лев Александрович	учитель	У-Чагырская
21	Лямкин Иван Кондратьевич	военрук	Чарышская
22	Мазальсон Алексей Михайлович	учитель ин. языка	М-Рожкинская
23	Машинских Петр Михайлович	военрук	М-Рожкинская
24	Машинских Иван Васильевич	учитель	М-Рожкинская

25	Муравьев Роман Дмитриевич	военрук	Усть-Тулатинская
26	Медведев Дмитрий Васильевич	учитель физики	Маралихинская
27	Мякишев Георгий Георгиевич	директор	Чинетинская
28	Нечаев Юрий Романович	учитель арифметики	
29	Никоненко Иван Алексеевич	военрук	Чарышская
30	Пастухов Василий Петрович	учитель	Кр.Партизанская
31	Паршин Иван Ефимович	военрук	М-Рожкинская
32	Петров Данила Викторович	учитель	Покровская
33	Поломошнов Федор Васильевич	учитель	Сентелекская
34	Петрыкина Надежда Ильинична	учительница	Озерская
35	Посысаев Данил Федорович	военрук	М-Маралихинская
36	Пучкин Василий Яковлевич	учитель	У-Тулатинская
37	Рогозин Евлампий Иванович	учитель н/классов	У-Чагырская
38	Рыжков Григорий Иванович	учитель физкультуры	Чинетинская
39	Семушин Николай Викторович	военрук	М-Бацелакская
40	Сердитов Василий Данилович	военрук	Маралихинская
41	Соколов Александр Александрович	военрук	М-Рожкинская
42	Систеров Алексей Тихонович	военрук	М-Сосновская
43	Ступин Иван Федорович	военрук	М-Бацелакская
44	Татаринцев Антон Гаврилович	директор	У-Тулатинская
45	Щербинин Иван Ильич	военрук	Пономаревская
46	Шурутов Михаил Иванович	военрук	У-Пихтовская
47	Фатькин Михаил Ильич		
48	Фоминых Иван Федорович	учитель	Чинетинская
49	Черкасов Степан Архипович	Учитель	У-Тулатинская
50	Черемнов Федор Ефстафьевич	военрук	Абинская

51	Чирков Николай Александрович	военрук	М-Рожкинская
52	Ушаков Василий Яковлевич		
53	Храмцов Александр Иванович	физрук	Присельская

**Список учителей Чарышского района,
преподававших в годы Великой
Отечественной войны**

Составлен Казаковой Ф.Р. по материалам личного архива Казаковой З.А.

№	Ф. И. О.	С какого времени	Школа
1	Авдеев Николай Матвеевич	1940	Сентелек
2	Андреева Елена Ильинична	1940	Сентелек
3	Александров Александр Георгиевич	1941	М-Бащелак
4	Анецко Антонина Викторовна	1941	Чарышское
5	Айдаров Иосиф Абрамович	1941	Чарышское
6	Аксамирская Вера Ивановна	1941	Маралиха Чарышское
7	Акуличева (Коломенцева) Павлина Кирилловна	1942	Пономарево
8	Аксамирский Алексей Марьянович	1940	РОНО
9	Берзовикова (Поломошнова) Анна Васильевна	1944	Сентелек
10	Бердюгина (Печенина) Евгения Георгиевна	1940	Кр.Партизан
11	Белькова Мария Ивановна	1942	Чарышское
12	Богданов Конон Никифорович	1942	М-Бащелак
13	Бочкарева (Пахомова) Екатерина Дмитриевна	1942	Березовка
14	Борисов Владимир Иванович	1942	
15	Борисов (Греф) Борис Михайлович	1942	Маралиха
16	Богородская Еликонида Влафиевна	1942	У-Чагырка
17	Белякевич (Ломакина) Роза Николаевна	1940	Генералка

18	Бобкова Лидия Михайловна	1941	У-Чагырка
19	Баева Нина Федоровна	1941	У-Пихтовка
20	Баженова Зоя Львовна	1940	Тигирек
22	Бадулина Прасковья Николаевна	1940	М-Бащелак
23	Бабкин Василий Евдокимович	1940	М-Бащелак
24	Беляев Михаил Николаевич	1940	М-Бащелак
25	Бердюгин Федор Павлович	1939	У-Тулатинка
26	Братенкова Людмила Ивановна	1939	Калиниха
27	Бердникова Прасковья Григорьевна		У-Тулатинка
28	Бельшева (Гамова) Софья Сергеевна	1939	М-Бащелак
29	Бредина Христинья Васильевна	1938	М-Бащелак
30	Белякевич Анастасия Митрофановна	1938	Щебнюха
31	Белякевич Алексей Алексеевич	1937	Щебнюха
32	Баженова Наталья Ивановна	1938	
33	Белозерских Екатерина Поликарповна	1941	У-Комиха
34	Волкова Татьяна Николаевна	1940	Кр.Партизан
35	Васильев Семен Корнеевич	1940	М-Бащелак
36	Веселов Андрей Арсеньевич	1941	
37	Веселова Мария Ивановна	1941	
38	Вьюшкова Мария Васильевна	1942	М-Сосновка
39	Ворошкевич Лариса Васильевна	1942	Чарышское
40	Вавилов Федор Андреевич	1941	Кр.Партизан
41	Воробьев Иван Иванович	1937	М-Бащелак
42	Георгиевская Елена Грационовна	1939	Чарышское
43	Гусева Феоктиста Сергеевна	1940	Тулата
44	Гусарева Анна Степановна	1940	Долинское
45	Голова Клавдия Ивановна	1940	Березовка
46	Гражданова Александра Константиновна	1940	Маралиха
47	Грищенко Анастасия Федоровна	1940	Чинета
48	Ганин Иван Акимович	1940	У-Чагырка
49	Гребенникова Полина Николаевна	1941	Чарышское
50	Гурджиева Розалия Николаевна	1941	Маралиха
51	Головенко Софья Евтихеевна	1941	Тулата
52	Демченков Антон Яковлевич	1940	М-Рожки
53	Голубкова Татьяна Зотовна	1941	Комиха
54	Гуржий Николай Петрович	1942	Сентелек
55	Гололобов Александр Александрович	1942	Сентелек
56	Гололобова Ирина Ивановна	1942	Сентелек
57	Гукова Василиса Андреевна	1941	Сентелек
58	Гусева Мария Владимировна	1941	М-Рожки
59	Гонтаренко Федор Анисимович	1941	Маралиха

60	Громова (Петрова) Анна Филипповна		Маралиха
61	Добротина Зоя Алексеевна	1939	М-Бащелак
62	Дроздова (Гуржий) Мария Макаровна	1938	Сентелек
63	Демидов Александр Васильевич	1939	Генералка
64	Дубова Ольга Александровна	1942	У-Чагырка
65	Дериглазова Александра Владимировна	1941	У-Козлуха
66	Дворницкий Георгий Степанович	1942	Чинета
67	Деменкова Татьяна Михайловна	1941	Чинета
68	Дунаева Анастасия Петровна		У-Пихтовка
69	Ермолаева (Пономарева) Зинаида Ивановна	1941	Аба Чарышское
70	Евдокимова Елизавета Григорьевна	1942	Ивановка
71	Еремина Анна Ивановна	1941	
72	Жаравцева (Черняева) Вера Павловна	1941	Кр.Партизан
73	Жерносенко Екатерина Ефимовна	1944	Тулата
74	Жукова Екатерина Петровна	1942	Чарышское
75	Загребина (Бурындина) Мария Гавриловна	1940	Генералка РОНО
76	Заздравных Лина Макаровна	1940	Маралиха
77	Зыкова Нина Ивановна	1940	Сентелек
78	Зырянова (Багаева) Зинаида Емельяновна	1940	Березовка
79	Зырянова Анна Васильевна	1940	
80	Зырянова (Белякевич) Валентина Васильевна	1940	Чарышское
81	Земерова (Белоусова) Евдокия Петровна	1944	Чайное
82	Земерова Евдокия Малофеевна	1944	Маралиха
83	Иунихина (Логонова) Лидия Ивановна	1940	У-Тулатинка Чарышское
84	Исаев Константин Иванович	1938	М-Бащелак
85	Исаков Александр Александрович	1938	Чинета
86	Иконников Кирилл Иванович	1939	М-Бащелак
87	Иванова Людмила Петровна	1939	Чарышское
88	Ивлев Павел Федотович	1940	У-Козлуха
89	Игнатьева Мария Ивановна	1940	М-Рожки
90	Иванов Никифор Петрович	1941	М-Бащелак
91	Истомина (Коломина) Полина Ивановна	1942	Аба
92	Истомина Капитолина Ивановна	1942	Сваловка
93	Иваницкий Вадим Алексеевич	1942	Маралиха
94	Ильиных (Капустина) Анна Фатеевна	1941	Маяк

95	Ивлева Евдокия Алексеевна	1942	У-Козлуха
96	Израилева Вера Васильевна	1942	Яровское
97	Игнатъева Августина Ивановна	1942	Сваловка
98	Ивлева (Шатохина) Анна Георгиевна	1944	Табунка
99	Ильиных Александра Николаевна	1941	
100	Иванов Алексей Иванович		У-Тулатинка
101	Карпухина Лидия Алексеевна		М-Бащелак
102	Кривцов Василий Кузьмич	1940	М-Бащелак Чарышское
103	Кривцова Екатерина Николаевна	1940	М-Бащелак Чарышское
104	Карпухин Дмитрий Алексеевич	1940	М-Бащелак
105	Кухаренко Пелагея Дмитриевна	1940	У-Тулатинка
106	Конева Клавдия Дмитриевна	1940	У-Чагырка
107	Кокозей Екатерина Максимовна	1940	Тулата
108	Кайгородова (Макалуцкая) Зинаида Прохоровна	1940	Боровлянка
109	Качеева Евдокия Захаровна	1940	Сосновка
110	Киселева Олимпиада Николаевна	1940	Тигирек
111	Кудинова Анастасия Ивановна	1940	Комиха
112	Курдюмов Михаил Семенович	1940	Чайное
113	Котляков Георгий Иванович	1940	Ивановка
114	Кельберг (Чеканцева) Екатерина Константиновна	1940	Чинета
115	Козлова Прасковья Сидоровна	1940	Маралиха
116	Кочнев Иван Герасимович	1940	М-Бащелак
117	Кутюкова Мария Павловна	1941	Коргон
118	Курочкина Мария Сидоровна	1941	У-Тулатинка
119	Калинина (Маркова) Екатерина Никифоровна	1941	Коргон
120	Каплан Ада Львовна	1942	Чарышское
121	Кашинцев Анатолий Николаевич	1941	У-Козлуха
122	Корпухина (Богданова) Нина Алексеевна	1943	М-Бащелак
123	Коргова (Размазина) Мария Романовна	1943	Кр.Партизан
124	Кошарный Федор Степанович	1942	РОНО
125	Красова Прасковья Игнатъевна	1942	Чайное
126	Кретинин Яков Ефремович	1941	М-Рожки
127	Колотынина Надежда Ивановна	1942	М-Рожки
128	Кедрова Вера Алексеевна	1942	
129	Корбан Василий Борисович	1942	Чинета
130	Кузнецова Ефимья Петровна	1942	Кр.Партизан
131	Коровина Евгения Ефимовна	1942	Чарышское

132	Курцева Идея Александровна	1942	У-Чагырка
133	Коломина Анна Прохоровна	1944	Чарышское
134	Кузнецова (Семушина) Татьяна Федоровна	1944	Пономарево
135	Курочкина Клавдия Ивановна	1941	
136	Крутихина Серафима Андреевна	1941	У-Чагырка
137	Коньгина Клавдия Романовна	1941	Сентелек
138	Логинов Константин Иосифович	1938	М-Бащелак
139	Лямкин Иван Кондратьевич	1938	М-Бащелак
140	Лобанова (Татаринцева) Зоя Максимовна	1939	У-Тулатинка
141	Ладкина (Кириловских) Анна Васильевна	1938	Приселок
142	Логинова (Абоимова) Софья Никитична	1939	Маралиха
143	Лобанова (Пономарева) Анна Германовна	1938	Аба
144	Лушина (Цапенина) Анна Кирилловна	1937	Шипуново
145	Лобанова (Пучкина) Анастасия Герасимовна	1939	У-Чагырка
146	Литвинцев Анатолий Александрович	1939	У-Тулатинка
147	Лямкин Павел Владимирович	1940	Яровское
148	Лямкина Вера Порфирьевна	1940	Яровское
149	Левченко (Плешкова) Полина Ильинична	1942	Табунка
150	Лукьянова Евдокия Васильевна	1942	Чарышское
151	Лари Мария Ивановна	1942	Чинета
152	Логачев Иван Анисимович	1942	Маралиха
153	Локтеонова Александра Ивановна	1942	Тулата
154	Лебедев Михаил Петрович	1942	
155	Лебедева Антонина Михайловна	1942	
156	Лямкин Митрофан Иванович	1940	Сентелек
157	Лобова Надежда Матвеевна	1941	Кр.Партизан
158	Манкина Елена Карловна	1941	В-Бащелака
159	Медведев Федор Арефьевич	1940	Коргон
160	Митина Таисия Васильевна	1940	Кр.Партизан
161	Марченко Мария Ивановна	1940	Чарышское
162	Машинских Иван Васильевич	1940	М-Рожки
163	Миляева Татьяна Анисимовна	1940	Шипуново
164	Мельников Герман Денисович	1941	В-Бащелака
165	Мельникова Софья Андреевна	1941	Шипуново
166	Мельникова Людмила Ивановна	1939	У-Чагырка Сентелек

167	Мельникова Екатерина Ивановна	1941	У-Чагырка
168	Мельникова Анастасия Степановна	1941	Сентелек
169	Матвеева Елизавета Ивановна	1941	Маралиха
170	Меднис Галина Георгиевна	1942	Чарышское
171	Маркс Ирма Ивановна	1942	Чарышское
172	Москаленко Варвара Васильевна	1942	Маралиха
173	Малюкова Тамара Федоровна	1944	Маралиха
174	Мордовина Анна Ивановна		Сентелек
175	Майкапар Евгений Александрович	1942	У-Чагырка
176	Мадельсон Александр Михайлович	1942	М-Рожки
177	Морозов Николай Макарович	1942	М-Рожки
178	Медведев Дмитрий Васильевич	1943	Маралиха
179	Мякишев Георгий Григорьевич	1942	М-Рожки
180	Мурашкина (Калиничева) Александра Васильевна	1944	Чарышское
181	Неумывахина Зинаида Гавриловна	1938	У-Тулатинка
182	Нехорошев Павел Иванович	1938	Яровское
183	Некифоров Григорий Данилович	1938	М-Бащелак
184	Новокацких Екатерина Парфеновна	1940	Калиниха
185	Нечаева Анна Петровна	1942	Коргон
186	Никола Елена Константиновна	1942	Чарышское
187	Нечаева (Коробова) Лидия Клавдиевна	1944	У-Козлуха
188	Нечаева (Дроботова) Таисия Клавдиевна	1939	Чарышское
189	Нечаева (Земерова) Таисия Николаевна	1939	Алессеевка
190	Нижегородцев Дмитрий Михайлович	1943	Чарышское
191	Набокин Никифор Пантелеевич	1941	Сентелек
192	Омутных (Гилева) Елизавета Николаевна	1944	Чарышское
193	Олейникова Антонина Николаевна	1941	Чарышское
194	Образцова Валентина Сергеевна	1941	Кр.Партизан
195	Осокина (Ягушкина) Екатерина Федоровна	1941	Б-Бащелак
196	Окороков Николай Иванович	1940	М-Бащелак
197	Орехов Иван Иванович	1939	Чарышское
198	Оглобина (Останина) Павла Ивановна	1940	Яровское
199	Пироговский Герман Александрович	1939	Чинета
200	Пироговский Валерий Александрович	1942	У-Тулатинка
201	Пироговская Валентина Александровна	1939	У-Тулатинка
202	Пироговская Нимфа Александровна	1943	У-Тулатинка

203	Пироговский Александр Александрович	1939	У-Тулатинка
204	Покидов Иван Ефремович	1941	У-Козлуха
205	Попова Анна Лаврентьевна	1941	Тулата
206	Попова Александра Прокопьевна	1939	Боровлянка
207	Попова Евдокия Ефимовна	1941	Майорка
208	Попова (Гончарова) Пелагея Даниловна	1944	Яровское
209	Пучкина Анастасия Васильевна	1940	Генералка
210	Павлов Дмитрий Владимирович	1941	М-Бащелак
211	Пономарев Михаил Тимофеевич	1940	Маралиха
212	Пономарева Зинаида Владимировна	1940	Маралиха
213	Панина Анастасия Ивановна	1940	М-Бащелак
214	Пальмина Анна Дмитриевна	1940	Покровка
215	Пастухова (Шантарова) Анастасия Ивановна	1940	М-Бащелак
216	Петрыкина Анастасия Ильинична	1940	У-Чагырка
217	Плетенев Василий Иванович	1941	Чинета
218	Петрова Анна Ивановна	1943	Кр.Партизан
219	Поснова Манефа Ивановна	1942	Сваловка
220	Петревиц Мария Артуровна	1942	Маралиха
221	Петревиц Евгения Артуровна	1942	Маралиха
222	Полюль Юлий Павлович	1942	У-Чагырка
223	Полюль Вера Федоровна	1943	У-Чагырка
224	Пастухова (Казанцева) Евдокия Ануфриевна	1943	Покровка
225	Преображенская Серафима Александровна	1942	Маяк
226	Плотникова (Гамеева) Аза Михайловна	1943	Маяк
227	Петрова (Епифанцева) Сусанна Ивановна	1943	Кр.Партизан
228	Перова Лариса Васильевна	1943	Кр.Партизан
229	Репин Александр Алексеевич	1940	Маралиха
230	Ручевский Эдуард Георгиевич	1940	Тулата
231	Равенская Таисия Дмитриевна	1940	Кр.Партизан
232	Рудневская Елена Дмитриевна	1941	Чарышское
233	Редина Ольга Павловна	1942	Чинета
234	Редина Галина Алексеевна	1942	Чинета
235	Разумова Зинаида Семеновна	1942	Сентелек
236	Ретивых (Бахарева) Степанида Даниловна	1942	Б-Бащелак

237	Семинихина (Афанасьева) Зинаида Григорьевна	1940	Чарышское
238	Святкина Мария Тимофеевна	1940	Чинета
239	Солобаева Таисия Семеновна	1940	Ивановка
240	Сидорова (Пастухова) Матрена Федотовна	1940	Кр.Партизан
241	Сидорова Нина Николаевна	1940	У-Козлуха
242	Стучилова Минодора Федоровна	1940	У-Козлуха
243	Сыркина Агния Васильевна	1940	М-Рожки
244	Скопина Елена Павловна	1940	Пономарево
245	Седурина Зоя Сергеевна	1940	М-Рожки
246	Слонова Анна Ильинична	1941	М-Бащелак
247	Стеблева Тамара Михайловна	1941	М-Рожки
248	Суркова Мария Андреевна	1941	У-Тулатинка
249	Сняtkова (Югова) Екатерина Ивановна	1938	Чарышское
250	Сытенков Семен Иовыч	1941	М-Рожки
251	Ситин Николай Георгиевич	1942	Чарышское
252	Струкова Наталья Павловна	1942	Маралиха
253	Суханова Нина Васильевна	1942	Кр.Партизан
254	Строкина Зинаида Васильевна	1941	Маралиха
255	Спиридонова Александра Александровна	1941	Чинета
256	Стреляева Анна Петровна	1943	Тулата
257	Сибирко Надежда Демьяновна	1943	Маяк
258	Семенченко Надежда Павловна	1942	Алексеевка
259	Семушин Иван Викторович	1940	Пономарево
260	Телятьев Олег Валерьевич	1939	Чарышское
261	Татаринцев Антон Гаврилович	1939	У-Тулатинка
262	Трегубова Клавдея Яковлевна	1941	Бахаревка
263	Телегина Валентина Ивановна	1941	Алексеевка
264	Терехов Максим Александрович	1941	
265	Толмачева Валентина Тимофеевна	1942	Чарышское
266	Тетерина Евдокия Владимировна	1943	Кр.Орлы
267	Троеглазов Василий Филиппович	1944	Чинета
268	Толалаев Григорий Самыбаевич	1941	Тулата
269	Тарасов Николай Гаврилович	1941	Чарышское
270	Федянин Петр Васильевич	1940	М-Бащелак
271	Федин Роман Данилович	1942	Чарышское М-Рожки
272	Фрадкина Анна Андреевна	1942	У-Тулатинка
273	Фокина Валентина Сергеевна	1942	Алексеевка

274	Хлыстикова Светлана Васильевна	1942	Чарышское
275	Филимонов Андрей Кириллович		М-Рожки
276	Черкашина (Дунаева) Зоя Даниловна	1939	Чарышское
277	Черепанов Евстафий Иванович	1940	М-Баццелак
278	Черных Анна Ильинична	1941	У-Чагырка
279	Чернышова Мария Анатольевна	1942	Маяк
280	Чельшева Валентина Александровна	1942	Маралиха
281	Чеканцев Николай Михайлович	1942	Сосновка
282	Чиркова Марина Владимировна	1942	М-Баццелак
283	Чиликин Иосиф Игнатьевич	1942	М-Баццелак
284	Чепрасова Валентина Григорьевна	1942	Чинета
285	Черепанова Юлия Сергеевна	1943	Алексеевка
286	Чунихина Александра Яковлевна	1939	
287	Черкасов Степан Архипович	1939	Маяк
288	Шантуров Борис Иванович	1939	Чарышское
289	Шаронова Екатерина Ильинична	1940	У-Козлуха
290	Шевченко Александр Павлович	1944	Чарышское
291	Шпигальская Алевтина Григорьевна	1939	Чинета
292	Шабанова (Шаньшина) Елизавета Исаевна	1940	Сентелек Чарышское
293	Шлыкова Мария Николаевна	1942	У-Чагырка
294	Шутто Ольга Иосифовна	1942	Чарышское
295	Шатаева Мария Яковлевна	1942	Чинета
296	Шурутова Софья Ивановна	1940	М-Рожки
297	Шабанова (Лубягина) Антонина Ивановна	1943	М-Баццелак
298	Щербинина Мария Степановна	1941	Сентелек
299	Щип Николай Иванович	1939	Сентелек
300	Шпигальская Людмила Григорьевна		Чинета
301	Югов Константин Дмитриевич	1937	Чарышское
302	Югов Алексей Дмитриевич		Чарышское
303	Юнгкинд Раиса Николаевна	1944	Сентелек
304	Юрова Наталья Васильевна	1944	Камышенка
305	Юрыгин Григорий Афанасьевич	1941	Тигирек
306	Яшкирева Софья Самсоновна	1941	Тулата
307	Столяровский Владимир Михайлович	1941	Тулата
308	Кисаров Иван Евдокимович	1941	У-Козлуха
309	Яговитин Филипп Трифонович	1941	У-Козлуха
310	Кашинская Раиса Тихоновна	1941	У-Козлуха
311	Кисарова Мария Ивановна	1941	У-Козлуха
312	Коботова Надежда Трофимовна	1941	У-Козлуха
313	Кикоть Анна Ивановна	1941	У-Тулатинка

314	Бехтерев Василий Васильевич	1941	У-Тулатинка
315	Смирнова Зинаида Павловна	1941	У-Тулатинка
316	Баженова Сусанна Прохоровна	1941	Кр.Партизан
317	Тяпков Кирилл Иосифович	1941	Чинета
318	Тяпкова Иустина Леонтьевна	1941	Чинета
319	Кудрявцева Татьяна Петровна	1941	Чинета
320	Фоминых Александр Андреевич	1941	М-Бащелак
321	Кельберг Андрей Константинович	1941	М-Бащелак
322	Зиновьева Тамара Михайловна	1941	М-Бащелак
333	Берестова Мария Прокопьевна	1941	М-Бащелак
334	Захарова Евгения Николаевна	1941	М-Бащелак
335	Сухотерина Мария Павловна (детдом)	1941	М-Бащелак
336	Соколов Александр Александрович (детдом)	1941	М-Бащелак
337	Акимов Александр Александрович (детдом)	1941	М-Бащелак
338	Рябова Надежда Михайловна (детдом)	1941	М-Бащелак
339	Дудкин Владимир Алексеевич	1941	М-Бащелак
340	Истомин Иван Акимович	1941	Маралиха
341	Старикова Ольга Алексеевна	1941	Маралиха
342	Абалмасова Анна Филипповна	1941	Маралиха
343	Терехова Мария Гавриловна	1941	Маралиха
344	Бадина Раиса Ивановна	1941	Маралиха
345	Белозерских Михаил Поликарпович	1941	Маралиха
346	Стариков Николай Данилович	1941	Маралиха
347	Селиванов Илья Михайлович	1941	Чарышское
348	Алешина Анна Александровна	1941	Чарышское
349	Вдовина Александра Григорьевна	1941	Чарышское
350	Фатькин Михаил Ильич	1941	Чарышское
351	Тимофеева Татьяна Максимовна	1941	Чарышское
352	Нечаев Николай Михайлович	1941	Чарышское
353	Морозова Нина Андреевна	1941	Чарышское
354	Кудинов Георгий Иванович	1941	Чарышское
355	Логинов Иван Федорович	1941	Чарышское
356	Ершов Иван Александрович		Чарышское
357	Алейникова Анна Петровна		
358	Рулевская Эрика Дмитриевна		Маралиха

Содержание:

Предисловие.....	3
И в школьном классе, и на фронте.....	5
Учитель из Маралихи.....	12
...и Малого Бацелака.....	13
Письма военных лет.....	13
Мои воспоминания о школе.....	18
Комсорг батальона.....	22
Из рода Белякевичей.....	27
Не женское это дело – война.....	30
Низкий поклон учителям.....	36
От Бацелака до Рейхстага.....	40
Путь лежал на запад.....	43
Солдат и учитель.....	45
С фронта – в школу.....	46
Сержант Колышкина.....	48
След войны в судьбах моих родителей...	51
Хранится фотография.....	53
Ушли на фронт. Вернулись не все.....	54
Военный быт – спартанский быт.....	57
Две похоронки, а он вернулся живым.....	60
Память о них – в учениках.....	62
Вернулись с фронта учителя.....	65
Список учителей Чарышского района, преподававших в годы Великой Отечественной войны	67

***Вечный урок великого
мужества
(Учителя в годы войны)***

Формат 120х180, А-5. Объём 5 п. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 87
МУП «Чарышская типография»